

В. И. Ленин (Ленин)

TOM 11

Полное собрание сочинений в 55-ти томах

Владимир Ленин

**Полное собрание сочинений.
Том 11. Июль ~ октябрь 1905**

«Public Domain»

Ленин В. И.

Полное собрание сочинений. Том 11. Июль ~ октябрь 1905 /
В. И. Ленин — «Public Domain», — (Полное собрание сочинений
в 55-ти томах)

В одиннадцатый том Полного собрания сочинений В. И. Ленина входят произведения, относящиеся к периоду с июля по 12 (25) октября 1905 года. Центральное место в томе занимает книга «Две тактики социал-демократии в демократической революции», написанная в июне – июле 1905 года.

Содержание

Предисловие	6
1905 г.	16
Две тактики социал-демократии в демократической революции { 1 }	16
Предисловие	18
1. Насущный политический вопрос	20
2. Что дает нам резолюция III съезда РСДРП о временном революционном правительстве?	22
3. Что такое «Решительная победа революции над царизмом»?	26
4. Ликвидация монархического строя и республика	29
5. Как следует «двигать революцию вперед»?	32
6. Откуда грозит пролетариату опасность оказаться со связанными руками в борьбе с непоследовательной буржуазией?	34
Конец ознакомительного фрагмента.	38
Комментарии	

В. И. Ленин
Полное собрание сочинений
Том 11
Июль ~ октябрь 1905

Пролетарии всех стран, соединяйтесь

Издание пятое

Печатается по постановлению Центрального Комитета Коммунистической Партии Советского Союза

Предисловие

В одиннадцатый том Полного собрания сочинений В. И. Ленина входят произведения, относящиеся к периоду с июля по 12 (25) октября 1905 года. Центральное место в томе занимает книга «Две тактики социал-демократии в демократической революции», написанная в июне – июле 1905 года.

Этот период характеризуется дальнейшим развитием революции в России – первой буржуазно-демократической революции эпохи империализма. Знаменательной вехой в истории большевистской партии был состоявшийся весной 1905 года III съезд РСДРП. Решения съезда, разработанные им стратегический план и тактическая линия явились боевой программой партии в борьбе за победу демократической революции. После съезда перед большевистской партией встала задача – сплотить ряды партии вокруг принятых съездом решений, направить работу всех партийных организаций на их выполнение, разъяснить эти решения среди рабочих масс, разоблачить до конца оппортунистическую тактику меньшевиков, которая вела к свертыванию революции, к передаче руководства революцией в руки буржуазии.

Решения Женевской конференции меньшевиков, происходившей одновременно с III съездом РСДРП, показали всю глубину расхождений их тактической линии с тактической линией большевиков. Своими действиями меньшевики раскалывали единство рядов рабочего класса, что являлось серьезной опасностью для борьбы за победу революции. Необходимо было разоблачить меньшевиков, добиться единства действий пролетариата, обеспечить поддержку тактических лозунгов большевиков боевой силой рабочего класса и всех трудящихся.

Огромное значение в этих условиях имел выход в свет в июле 1905 года книги В. И. Ленина «Две тактики социал-демократии в демократической революции». В этой книге Ленин дал теоретическое обоснование решений III съезда РСДРП, стратегии и тактики большевистской партии. Творчески развивая марксизм, он разработал вопросы об особенностях буржуазно-демократической революции в России, происходившей в эпоху империализма, ее движущих силах и перспективах, о перерастании буржуазно-демократической революции в социалистическую и условиях этого перерастания, о руководящей роли пролетарской партии нового типа как решающей в условиях победы революции. Ленин дал развернутую критику оппортунистических решений Женевской меньшевистской конференции, показал отход меньшевиков от марксизма, их догматизм в решении важнейших вопросов революции. Вместе с тем Ленин вскрыл реформистские установки лидеров II Интернационала, поддержкой которых пользовались меньшевики.

Ленин указывал, что правильные тактические лозунги пролетарской партии особенно важны для руководства массами. Нет ничего более опасного как принижение роли принципиально выдержанной тактики в революционное время, – писал он, – «... выработка верных тактических решений имеет гигантское значение для партии, которая хочет в духе выдержанных принципов марксизма руководить пролетариатом, а не только тащиться в хвосте событий» (настоящий том, стр. 6). Большевики выработали правильную тактику, определили задачи партии и рабочего класса в революции.

В книге «Две тактики социал-демократии в демократической революции» Ленин всесторонне обосновал идею о том, что вождем, руководителем буржуазно-демократической революции в России в новой исторической обстановке может и должен быть пролетариат.

Он разъяснял, что рабочий класс кровно заинтересован в том, чтобы буржуазно-демократические преобразования произошли не путем реформ, а путем революции, которая решительно освободит развитие производительных сил от пут крепостнических пережитков, уничтожит помещичье землевладение и свергнет царское самодержавие. Буржуазно-демократическая революция выгодна пролетариату, ибо ее победа даст ему возможность добиться

демократических свобод, укрепить свои организации, приобрести опыт и навыки руководства трудящимися массами и повести борьбу за завоевание политической власти. «Чем полнее и решительнее, чем последовательнее будет буржуазная революция, тем обеспеченнее будет борьба пролетариата с буржуазией за социализм», – писал Ленин (настоящий том, стр. 37).

Буржуазно-демократическая революция в России являлась народной революцией. Она привела в движение массы народа, самые глубокие общественные низы, задавленные гнетом и эксплуатацией. Пролетариат как самый передовой и единственно до конца революционный класс всем ходом исторического развития был подготовлен к тому, чтобы возглавить общедемократическое движение в стране. Важной особенностью в развитии российского пролетариата являлось сосредоточение его на крупных предприятиях. Это способствовало росту его организованности, сознательности и революционности. Он имел связи с широкими народными массами города и деревни. Рабочий класс являлся величайшей политической силой в стране.

В отличие от буржуазных революций на Западе, в Англии, Франции, Германии, в которых гегемоном выступала буржуазия, так как пролетариат в то время был еще слаб и не представлял собой самостоятельной политической силы, революция в России происходила в условиях развитой классовой борьбы между пролетариатом и буржуазией. Рабочее движение являлось важным фактором в жизни страны. Русский пролетариат провел уже ряд успешных боев с самодержавием. Важнейшим обстоятельством было то, что он имел свою собственную политическую партию, которая руководила его борьбой. «Наша партия стоит впереди всех остальных, имея точную и принятую всеми программу», – писал Ленин (настоящий том, стр. 6). Пролетариат имел все возможности, чтобы стать гегемоном, руководителем революции. От того, сыграет ли он роль руководителя народной революции или, как хотели меньшевики, роль пособника буржуазии, зависел исход революции.

Ленин указывал, что победоносным борцом за демократию пролетариат может оказаться лишь при условии, если к его революционной борьбе присоединится крестьянство. Ленин разработал вопрос о союзе рабочего класса с крестьянством при сохранении руководящей роли рабочего класса как непременном условии победы буржуазно-демократической революции. Крестьянство, страдавшее от малоземелья, было заинтересовано в том, чтобы отобрать землю у помещиков, ликвидировать остатки крепостничества в деревне. Осуществить эту задачу возможно было только революционным путем. Только под руководством пролетариата, единственно до конца революционного класса, крестьянство могло получить помещичью землю, освободиться от гнета самодержавия и помещиков. Вопреки оппортунистическим утверждениям меньшевиков о реакционности крестьянства, В. И. Ленин учил, что коренные интересы крестьянства делают его решительным и полным сторонником пролетариата в демократической революции, «ибо только вполне победившая революция сможет дать крестьянству *все* в области земельных реформ, *все то*, чего крестьянство хочет, о чем оно мечтает, что действительно необходимо ему» (настоящий том, стр. 88).

Разработанные Лениным положения о гегемонии пролетариата, о союзе рабочего класса с крестьянством в буржуазно-демократической революции полностью разбивали тактическую линию меньшевиков, утверждавших, что эта революция может дать лишь то, что выгодно буржуазии. Меньшевики выступали против гегемонии пролетариата, отрицали революционную роль крестьянства и навязывали пролетариату в союзники либеральную буржуазию. Они считали, что в России буржуазно-демократическая революция, как и в прошлом в западных странах, должна проходить под руководством буржуазии. Ленин подверг эти положения меньшевиков уничтожающей критике, разоблачил их догматизм, непонимание ими того, что в России революция развернулась в иных исторических условиях и что нельзя по-старому решать вопрос о ее движущих силах.

Ленин раскрыл контрреволюционную сущность русской буржуазии. Он показал, что по своему классовому положению она не ставит, да и не может ставить перед собой задачи

решительной борьбы с царизмом. Самодержавие с его полицейско-бюрократической машиной нужно ей для подавления растущей революционности пролетариата и крестьянства. Она боится, что пролетариат, добившись демократических преобразований, использует их для дальнейшей борьбы за социализм.

Ленин разъяснял, что буржуазия стремится захватить руководство революцией в свои руки, чтобы закончить ее сделкой с царизмом за счет рабочих и крестьян. Она идет к народу, но не как представительница его интересов. «Прирожденные торгаши, они ненавидят борьбу и революцию, но обстоятельства заставляют их встать на почву революции, ибо иной почвы нет под ногами» (настоящий том, стр. 116). Тактика меньшевиков, отводившая либеральной буржуазии роль гегемона, являлась предательством революции. Для того чтобы пролетариат стал на деле вождем, руководителем революции необходимо было оттеснить и изолировать либеральную буржуазию.

В книге «Две тактики социал-демократии в демократической революции» подробно разработан вопрос о формах и средствах борьбы трудящихся за победу революции. Решающим средством свержения самодержавия и завоевания демократической республики Ленин считал победоносное вооруженное восстание. Реакционные классы, указывал он, первыми обыкновенно прибегают к насилию, «ставят в порядок дня штык», навязывая гражданскую войну населению, как это сделало царское правительство, встав на путь кровавых репрессий, массовых расстрелов мирных граждан. После 9 января самым ходом событий был поставлен вопрос о необходимости вооруженного восстания. Поэтому перед большевистской партией встала практическая задача вооружения рабочих, организации и сплочения всех революционных сил для восстания.

Разъясняя решение III съезда партии, принятое по вопросу о вооруженном восстании, Ленин указал на огромное значение лозунгов, способных поднять массы на вооруженную борьбу, развязывающих их активность и революционную самодеятельность. Такими лозунгами были: немедленное осуществление революционным путем восьмичасового рабочего дня, создание революционных крестьянских комитетов для проведения демократических преобразований в деревне, вплоть до конфискации помещичьих земель, массовые политические стачки, вооружение рабочих и создание революционной армии. Это были новые средства революционной мобилизации масс, ранее неизвестные марксистским партиям и выдвинутые Лениным с учетом новой исторической обстановки и развернувшейся борьбы народных масс.

Ленин показал, что меньшевики к вопросу о вооруженном восстании подходили с оппортунистических позиций. Они не учитывали того, что изменившаяся обстановка в стране поставила перед рабочим классом новые задачи, выдвинув вооруженное восстание как единственно возможное в тех условиях средство свержения самодержавия. В решениях Женевской конференции меньшевики не дали ответ на вопрос, наступил ли момент восстания; практические задачи организации восстания, вставшие перед партией, перед рабочим классом, они заменили призывом – вооружить пролетариат «жгучей потребностью самовооружения». Они считали, что партия рабочего класса не должна заниматься подготовкой восстания, так как это может отпугнуть буржуазию. Критикуя хвостизм меньшевиков, Ленин указывал, что в момент, когда гражданская война уже началась, ограничиваться только пропагандой, не давая прямого лозунга перейти к делу, – значит предавать революцию, изменять ей.

Ленин учил, что самым главным вопросом всякой революции является вопрос о государственной власти. В руках какого класса власть – это решает все. В работе «Две тактики социал-демократии в демократической революции» он доказал, что победоносная буржуазно-демократическая революция, в которой гегемоном выступает пролетариат, должна привести не к завоеванию власти буржуазией, как это было в буржуазных революциях прошлого, а к установлению революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства. Это было новое решение вопроса о государственной власти. Ленин разъяснял, что революционно-демократи-

ческая диктатура пролетариата и крестьянства «определяет и те классы, на которые можно и должно опереться новым «строителям» новой надстройки, и характер ее («демократическая» диктатура в отличие от социалистической) и способ стройки (диктатура, т. е. насильственное подавление насильственного сопротивления, вооружение революционных классов народа)» (настоящий том, стр. 119).

Ленин отмечал, что победа революции и проведение в жизнь демократических преобразований, необходимых для рабочих и крестьян, вызовет отчаянное сопротивление царизма, помещиков и крупной буржуазии. Сломить это сопротивление, довести демократическую революцию до конца, подготовить почву для успешной борьбы пролетариата за социализм может только диктатура, опирающаяся на вооруженный народ. Но это будет не социалистическая, а демократическая диктатура, которая, не затрагивая основ капитализма, сможет провести в жизнь демократические преобразования в городе и деревне. Партия пролетариата, стоящая во главе движения, должна как можно шире, смелее, инициативнее ставить перед всем народом задачи демократического переворота. Она должна самым энергичным образом стремиться к решительной победе демократической революции. «А решительная победа, – писал Ленин, – и есть не что иное, как революционно-демократическая диктатура пролетариата и крестьянства» (настоящий том, стр. 76).

Политическим органом революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства должно было явиться временное революционное правительство. Разъясняя решения III съезда партии по вопросу о временном революционном правительстве, Ленин указывал, что это правительство должно осуществить программу-минимум РСДРП, в которой были определены ближайшие экономические и политические преобразования: установление демократической республики, введение восьмичасового рабочего дня, конфискация помещичьей земли. Проведение этих преобразований давало возможность обеспечить интересы народа, восставшего против самодержавия. Они были в то же время необходимы для дальнейшего шага вперед, для перехода к социалистической революции.

Задачи, стоящие перед временным революционным правительством, и его классовый характер приводили к выводу, что участие представителей социал-демократии в нем не только возможно, но при благоприятных условиях и необходимо. Такое участие, обеспечивающее проведение социал-демократической политики, было бы действием «сверху». Ленин называл его новым, почти невиданным доселе способом борьбы. И действие «сверху», и давление на правительство вооруженных масс снизу обеспечили бы успешную борьбу за победу демократической революции.

Ленин подверг решительной критике позицию меньшевиков, выступавших против участия социал-демократов во временном революционном правительстве. Не ставя перед собой задачи установления после свержения самодержавия диктатуры революционных классов, рабочих и крестьян, меньшевики и в этом вопросе исходили из своей общей тактической позиции, что после победы буржуазно-демократической революции к власти должна прийти буржуазия. Тактика меньшевиков, указывал Ленин, «по ее объективному значению, *играет на руку буржуазной демократии*» (настоящий том, стр. 49).

В своем труде Ленин разработал теорию перерастания буржуазно-демократической революции в революцию социалистическую. Намечая план борьбы за решительную победу буржуазно-демократической революции, Ленин указывал, что вслед за тем, как будут осуществлены демократические преобразования, перед пролетариатом встанет новая задача – борьба за социализм.

«Пролетариат должен провести до конца демократический переворот, присоединяя к себе массу крестьянства, чтобы раздавить силой сопротивление самодержавия и парализовать неустойчивость буржуазии. Пролетариат должен совершить социалистический переворот, присоединяя к себе массу полупролетарских элементов населения, чтобы сломить силой

сопротивление буржуазии и парализовать неустойчивость крестьянства и мелкой буржуазии», – писал Ленин (настоящий том, стр. 90).

Ленин считал, что полная победа демократической революции расчистит путь для действительной борьбы за социализм, даст пролетариату возможность быстрее, шире, глубже и решительнее развернуть эту борьбу. Революционно-демократическая диктатура пролетариата и крестьянства подготовит почву для социалистической диктатуры пролетариата. У революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства, разъяснял Ленин, есть прошлое и будущее. Ее прошлое – борьба против самодержавия, крепостничества, монархии. Ее будущее – борьба против частной собственности, борьба наемного рабочего с хозяином, борьба за социализм.

Ленин рассматривал буржуазно-демократическую революцию и социалистический переворот как единый революционный процесс, как два звена одной цепи. В статье «Отношение социал-демократии к крестьянскому движению», опубликованной в сентябре 1905 года, Ленин, развивая эту идею, писал: «от революции демократической мы сейчас же начнем переходить и как раз в меру нашей силы, силы сознательного и организованного пролетариата, начнем переходить к социалистической революции. Мы стоим за непрерывную революцию. Мы не остановимся на полпути» (настоящий том, стр. 222). Переход от первого этапа революции ко второму, указывал Ленин, будет зависеть от степени подготовки и сознательности пролетариата, от степени объединения его с крестьянской беднотой.

Разрабатывая свою гениальную теорию, Ленин опирался на идеи Маркса о непрерывной революции, о сочетании крестьянского революционного движения с пролетарской революцией. Он развил дальше идеи Маркса, создав стройную теорию перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую революцию.

Теорию перерастания буржуазно-демократической революции в революцию социалистическую Ленин разработал, исходя из научного анализа социально-экономических отношений в России. Развитие капитализма в России требовало ликвидации многочисленных остатков феодально-крепостнических отношений. Это порождало необходимость общенародной борьбы против самодержавия, создавало предпосылки для буржуазно-демократической революции. В то же время рост капитализма, особенно крупной промышленности, концентрация и централизация ее, обострение противоречий между трудом и капиталом, рост рабочего класса, широкое развитие классовой борьбы, наличие революционной марксистской партии в России создавали все необходимые условия для перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую.

Рассматривая вопрос о расстановке классовых сил в стране в период начавшейся революции, Ленин указывал, что народ, восставший против самодержавия, – не единый народ. Он состоит из собственников и наемных рабочих, из незначительного числа богачей – и десятков миллионов неимущих и трудящихся. В статье «Социализм и крестьянство» Ленин пишет, что в России не две борющиеся силы заполняют содержание революции, а две различных и разнородных войны: одна в недрах современного самодержавно-крепостнического строя, другая в недрах будущего, уже рождающегося буржуазно-демократического строя. Наряду с общенародной борьбой, разъяснял Ленин, борьбой за победу демократической революции, развертывается борьба пролетариата за социалистическое устройство общества. За победу буржуазно-демократической революции пролетариат борется вместе со всем крестьянством против монархии, против помещиков, против средневековья. За социалистическую революцию пролетариат борется вместе с беднейшим крестьянством, вместе с полупролетариатом, вместе со всеми эксплуатируемыми против капитализма, в том числе против деревенских богачей и кулаков. Определяя задачи партии и рабочего класса в борьбе за перерастание демократической революции в социалистическую, Ленин писал: «Во главе всего народа и в особенности крестьянства – за полную свободу, за последовательный демократический переворот, за рес-

публику! Во главе всех трудящихся и эксплуатируемых – за социализм!» (настоящий том, стр. 104). Этот лозунг, указывал он, должен проникать и определять собой решение каждого тактического вопроса, каждого практического шага партии во время революции.

Ленинская теория социалистической революции полностью разбивала точку зрения западноевропейских социал-демократов и русских меньшевиков, отрицавших революционные возможности пролетарских и полупролетарских масс города и деревни, считавших, что в социалистической революции пролетариат выступает один, без союзников, что между демократической и социалистической революциями неизбежен длительный перерыв и что пролетариат может победить лишь тогда, когда он составит большинство нации в стране.

Социалистическая революция в России в 1917 году наглядно показала реакционность всех этих оппортунистических установок и полностью подтвердила правильность ленинской теории революции.

В своей работе «Две тактики социал-демократии в демократической революции» Ленин развил учение о руководящей роли пролетарской партии в борьбе за победу демократической и социалистической революций. Называя революцию праздником угнетенных и эксплуатируемых, Ленин подчеркивал, что в такие периоды народ выступает активным творцом новых общественных порядков и способен на чудеса, Революционная партия должна шире и смелее выдвигать свои задачи, ее лозунги должны идти «всегда впереди революционной самодеятельности массы, служа маяком для нее, показывая во всем его величии и во всей его прелесть наш демократический и социалистический идеал, показывая самый близкий, самый прямой путь к полной, безусловной, решительной победе» (настоящий том, стр. 103).

Теория социалистической революции, разработанная Лениным в 1905 году, содержала ряд важнейших исходных положений для вывода о возможности победы социализма первоначально в одной, отдельно взятой, капиталистической стране – положения о гегемонии пролетариата в революции, о союзе рабочего класса с крестьянством, о руководящей и направляющей роли партии нового типа, о перерастании буржуазно-демократической революции в социалистическую и путях этого перерастания. Этот гениальный вывод Ленин сделал в 1915 году, опираясь на открытый им закон неравномерности экономического и политического развития капитализма в эпоху империализма. Ленин обогатил марксизм новой теорией социалистической революции, имеющей всемирно-историческое значение.

Книга Ленина «Две тактики социал-демократии в демократической революции» явилась крупным вкладом в сокровищницу марксизма. В ней Ленин, творчески развивая учение Маркса и Энгельса применительно к новым историческим условиям эпохи империализма, вооружил российский и международный пролетариат могучим идейным оружием в борьбе за победу революции. Великая сила и жизненность развитых Лениным в этом произведении идей, стратегии и тактики большевистской партии проверены опытом трех революций в России, победой Великой Октябрьской социалистической революции, свергнувшей власть помещиков и капиталистов и установившей диктатуру пролетариата в нашей стране.

Коммунистические и рабочие партии стран народной демократии, руководствуясь учением Ленина о гегемонии пролетариата в революции, о союзе рабочего класса с крестьянством, о перерастании буржуазно-демократической революции в социалистическую, творчески развивая и применяя это учение с учетом своеобразия условий своих стран, привели рабочий класс и трудящиеся массы к победе социалистической революции. Идеи, развитые в книге Ленина «Две тактики социал-демократии в демократической революции», имеют актуальное значение для народов всего мира в борьбе за демократию и социализм.

В статье «Революция учит», обобщая опыт борьбы с первых дней революции в России, Ленин указывал, что русская революция дает поразительное богатство политического материала, подтверждающего правильность выработанной большевистской партией тактической линии и свидетельствующего о полном поражении тактики меньшевиков. Рост политических и

экономических стачек в стране летом и в начале осени 1905 года, вооруженные столкновения рабочих с войсками и полицией, развертывавшееся крестьянское движение свидетельствовали о том, что на борьбу против царского самодержавия поднимались миллионы рабочих и крестьян. Во главе движения шел рабочий класс. Массовые стачки и демонстрации ширились с каждым днем, охватывая все новые районы. В июле бастовало 15 000 рабочих Костромы. В Петербурге день полугодовщины 9 января был отмечен забастовками на ряде крупных предприятий. В июле и августе забастовки и демонстрации проходили в Нижнем Новгороде, Риге, Белостоке, Варшаве, Ростове, Харькове, Новороссийске и ряде других городов страны. Царское правительство пускало в ход войска и полицию против бастовавших рабочих. Из подонков общества оно вербовало черносотенные банды, организуя погромы, учиняя расправу над мирным населением, рабочими и интеллигенцией. В статье «Черные сотни и организация восстания» Ленин на примере ряда городов показывал, что в ответ на действия правительства, навязывавшего населению гражданскую войну, рабочий класс сплачивал свои силы, организовывал отряды самообороны, готовил оружие. Рабочий класс накапливал опыт и готовился к вооруженному восстанию. Борьба идет не на жизнь, а на смерть, – писал Ленин. Это была борьба между старой Россией рабства, крепостничества и угнетения, и новой, молодой Россией трудящихся масс, рвавшихся к свету, к свободе, к борьбе за полное освобождение от всякого гнета и эксплуатации.

Рост революционного рабочего движения оказывал большое влияние на деревню. За период июль – сентябрь 1905 года было зарегистрировано 474 крестьянских выступления. На юге России и в Прибалтике развертывалось стачечное движение сельскохозяйственных рабочих. Росло и ширилось крестьянское движение в Грузии, носившее ярко политический характер. Для подавления крестьянского движения царское правительство направляло в деревню карательные отряды, которые жестоко расправлялись с крестьянами.

Проводя политику репрессий, царское правительство в то же время пыталось отвлечь народ от революционной борьбы уступками и обещаниями. 6 (19) августа 1905 года был издан манифест о созыве Государственной думы, названной булыгинской, по имени министра Булыгина, автора проекта создания Думы. Избирательные права для выборов в эту Думу предоставлялись только помещикам, крупным капиталистам и богатым крестьянам. Дума не имела законодательных прав, она должна была стать лишь совещательным органом при царе.

Перед большевистской партией встала задача наметить правильную тактику по отношению к булыгинской Думе. Учитывая, что выдвинутый царизмом план созыва реакционной думы не получил никакой поддержки среди трудящихся масс, что в стране широко развертывалось стачечное и аграрное движение и назревало вооруженное восстание, большевики объявили бойкот булыгинской Думы. Меньшевики же, наоборот, решили не срывать выборов в Думу и принять в ней участие. Таким образом, и в этом вопросе наметились две различных тактических линии: революционная – большевиков, и оппортунистическая – меньшевиков.

В ряде статей, опубликованных в томе: «Пролетариат борется, буржуазия крадется к власти», «Бойкот булыгинской Думы и восстание», ««Единение царя с народом и народа с царем»», «В хвосте у монархической буржуазии или во главе революционного пролетариата и крестьянства?», «Игра в парламентаризм» Ленин раскрыл суть булыгинской Думы как самой грубой подделки народного представительства. Дума, указывал он, несомненно является уступкой революции, но эта уступка сделана с целью подавить революцию и не дать конституции. Это была подачка, которую царское самодержавие давало помещикам и крупной буржуазии. Ленин гневно клеймил предательскую роль буржуазии, готовой подхватить этот «дар» напуганного революцией царя, заключить с ним сделку за спиной народа и предать революцию.

В своих статьях Ленин обосновал тактику активного бойкота, намеченную большевистской партией по отношению к булыгинской Думе. Он выдвинул перед партийными организациями задачу широко развернуть политическую агитацию среди народных масс для разъяс-

нения сути булыгинской Думы как издевательства над народом, для разоблачения классовой основы царского самодержавия, непримиримости его интересов и интересов народа. Ленин предлагал устраивать везде и всюду собрания, использовать избирательные собрания, организовывать демонстрации, стачки. Лозунгами, вокруг которых партия должна была сплачивать массы, Ленин считал: вооруженное восстание, образование революционной армии и учреждение временного революционного правительства. Он указывал, что для выполнения поставленных задач стихийно растут силы рабочих и крестьян, «Наше дело – позаботиться, чтобы все эти ручейки слились в могучий поток, чтобы стихийное движение осветил, удесятерив его силы, свет сознательной, прямой, ясной и точной революционной программы наших ближайших задач» (настоящий том, стр. 207).

Критикуя позицию меньшевиков, выступавших против бойкота Думы и выдвигавших в качестве очередной задачи создание органов революционного самоуправления, Ленин указывал, что надо беспощадно разоблачать эти буржуазно-оппортунистические иллюзии, будто самоуправление осуществимо без свержения самодержавия. Организация революционного самоуправления, писал Ленин, есть не пролог, а эпилог восстания. Лишь после того, как в результате победоносного восстания будет учреждено временное революционное правительство, оно может приступить к организации революционного самоуправления. Тактика меньшевиков была выгодна либеральной буржуазии, помогая ей отвлекать массы от революционной борьбы. Свое отношение к булыгинской Думе меньшевики выразили в решениях Южнорусской учредительной конференции, проходившей в Киеве в августе 1905 года. Оценку работ этой конференции Ленин дал в статьях: «Новая меньшевистская конференция» и «Последнее слово «искровской» тактики или потешные выборы, как новые побудительные мотивы для восстания». Резолюция конференции о Государственной думе, писал он, надолго останется печальным памятником опошления задач социал-демократии.

Правильность большевистской тактики активного бойкота булыгинской Думы была подтверждена последующим ходом исторических событий и увенчалась блестящим успехом. Булыгинская Дума была сметена силой революции, выборы в нее не производились и правительству не удалось собрать ее. Оценивая позднее тактику партии в период революции 1905–1907 годов и останавливаясь на бойкоте булыгинской Думы, Ленин указывал, что это – пример удачного и правильного применения большевиками тактики бойкота.

В статьях «От обороны к нападению», «Задачи отрядов революционной армии», в письме «В Боевой комитет при Санкт-Петербургском комитете» Ленин дает конкретные указания о создании в каждом городе боевых отрядов революционной армии, о вооружении их, об изыскании средств для этой цели. Перед партийными организациями и рабочими массами он ставил задачу серьезного изучения военного дела, ознакомления с новейшей военной техникой, изучения литературы об уличном бое. Ленин рекомендовал, чтобы отряды начинали учиться этому на деле, борясь против полиции, против организуемых правительством черносотенцев. В этой борьбе, указывал он, вырастут сотни опытных борцов, которые в нужный момент поведут за собой сотни тысяч.

Статьи «Кровавые дни в Москве», «Политическая стачка и уличная борьба в Москве», «Уроки московских событий» посвящены политической стачке в Москве, начавшейся 19 сентября (2 октября) 1905 года. Широкая массово-политическая работа, проводимая большевистской партией, выдвинутые ею лозунги в связи с тактикой активного бойкота булыгинской Думы все более сплачивали массы и имели огромное значение в развитии революционной борьбы. Царское правительство, с целью развязать себе руки для борьбы с революцией, поспешило закончить русско-японскую войну. 23 августа (5 сентября) был подписан позорный для России мир с Японией. Последствия войны тяжелым гнетом ложились на плечи рабочих и крестьян. Все это усиливало возмущение народных масс против царского правительства и поднимало новую волну революционного движения. Политическая стачка в Москве явилась боевым кре-

щением пролетариата крупного промышленного центра. Оценивая события в Москве, Ленин сравнивал их с первой молнией грозы, осветившей новое поле сражений. «Теперь дело дошло до центра России, до сердца «истинно русских» областей, которые умиляли всего долее реакционеров своею устойчивостью», – писал он (настоящий том, стр. 313).

Находясь вдалеке от России, Ленин внимательно, день за днем следил за ходом стачки. На основе анализа развернувшихся событий он сделал вывод, что московская стачка еще не представляла собой высшей ступени движения, что это лишь одна из начальных ступеней борьбы. В ней не было выступлений заранее и хорошо вооруженных революционных отрядов, не было перехода на сторону народа воинских частей. Ленин указывал, что это не одно из тех сражений, которые определяют исход войны. В то же время он писал, что восстание растет, борьба расширяется и обостряется, в политическую жизнь неизбежно втягиваются войска, что боевой зов молодой России проникает даже в наглухо запертые казармы, будит самых темных, отсталых, забитых. Московская политическая стачка явилась серьезной политической школой для пролетариата. Она сыграла большую роль в подготовке Всероссийской политической стачки в октябре 1905 года.

В статье «Политическая стачка и уличная борьба в Москве» Ленин, оценивая рабочее движение за первый период революции, писал: «Рабочее движение наложило свой отпечаток на всю русскую революцию. Начавшись разрозненными стачками, оно быстро развилось, с одной стороны, до массовых стачек, с другой – до уличных демонстраций. В 1905 году вполне сложившейся уже формой движения является политическая стачка, переходящая на наших глазах в восстание» (настоящий том, стр. 346). Позднее, обобщая опыт революции 1905–1907 годов, Ленин указывал на ее своеобразие: будучи по своему характеру буржуазно-демократической, она по средствам борьбы была пролетарской. Она была пролетарской не только в том смысле, что пролетариат был руководящей силой, авангардом движения, но и потому, что именно стачка являлась специфически пролетарским средством борьбы масс, главным средством раскачивания масс, их политического воспитания.

В ряде произведений тома – в статье «Сердитое бессилие», в «Предисловии к брошюре «Рабочие о партийном расколе»», в заметке «К вопросу о партийном объединении» Ленин критикует позицию меньшевиков, занятую ими на Женевской конференции по организационному вопросу, развивает организационные принципы большевистской партии, указывает, что только на основе этих принципов возможно объединение с отколовшейся частью партии. О подготовке и выработке условий слияния с отколовшейся частью партии, было записано в решениях III съезда РСДРП. Вопрос об объединении двух частей партии неоднократно поднимали и рабочие. Ленин разъяснял, на каких условиях возможно такое объединение: «Или слияние с партией на основе решений III съезда, или объединительный съезд» (настоящий том, стр. 303).

В произведениях, вошедших в том, отражена глубокая вера Ленина в силы народных масс, в победу революции. Он указывал, что пролетариат готовится к решительной борьбе с царизмом, учится, крепнет, мужает. С каждой новой схваткой он становится сильнее и неуклонно идет к победе. Характеризуя цели и задачи борьбы рабочего класса и его партии, Ленин писал: «Мы завоюем России республику с полной свободой всем угнетенным народностям, с полной свободой для крестьян и рабочих. Мы воспользуемся тогда всей революционной энергией пролетариата для самой широкой и смелой борьбы за социализм, за полное освобождение всех трудящихся от всякой эксплуатации» (настоящий том, стр. 158).

В одиннадцатом томе публикуются 17 произведений, не входивших ранее в Сочинения В. И. Ленина. Впервые в Сочинения включена заметка «Финансы России»; в ней Ленин пишет об исключительно тяжелом финансовом положении страны, к которому ее привело царское самодержавие. Остальные документы составляют раздел подготовительных материалов. К ним относятся: план послесловия книги «Две тактики социал-демократии в демократической рево-

люции», планы вошедших в том статей по вопросу об отношении к булыгинской Думе. Печатаются также критические замечания на статьи меньшевиков Мартова, Аксельрода и других. Документы, вошедшие в раздел подготовительных материалов, имеют важное значение для глубокого и всестороннего изучения разработки Лениным стратегии и тактики большевистской партии в первой русской революции.

Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС

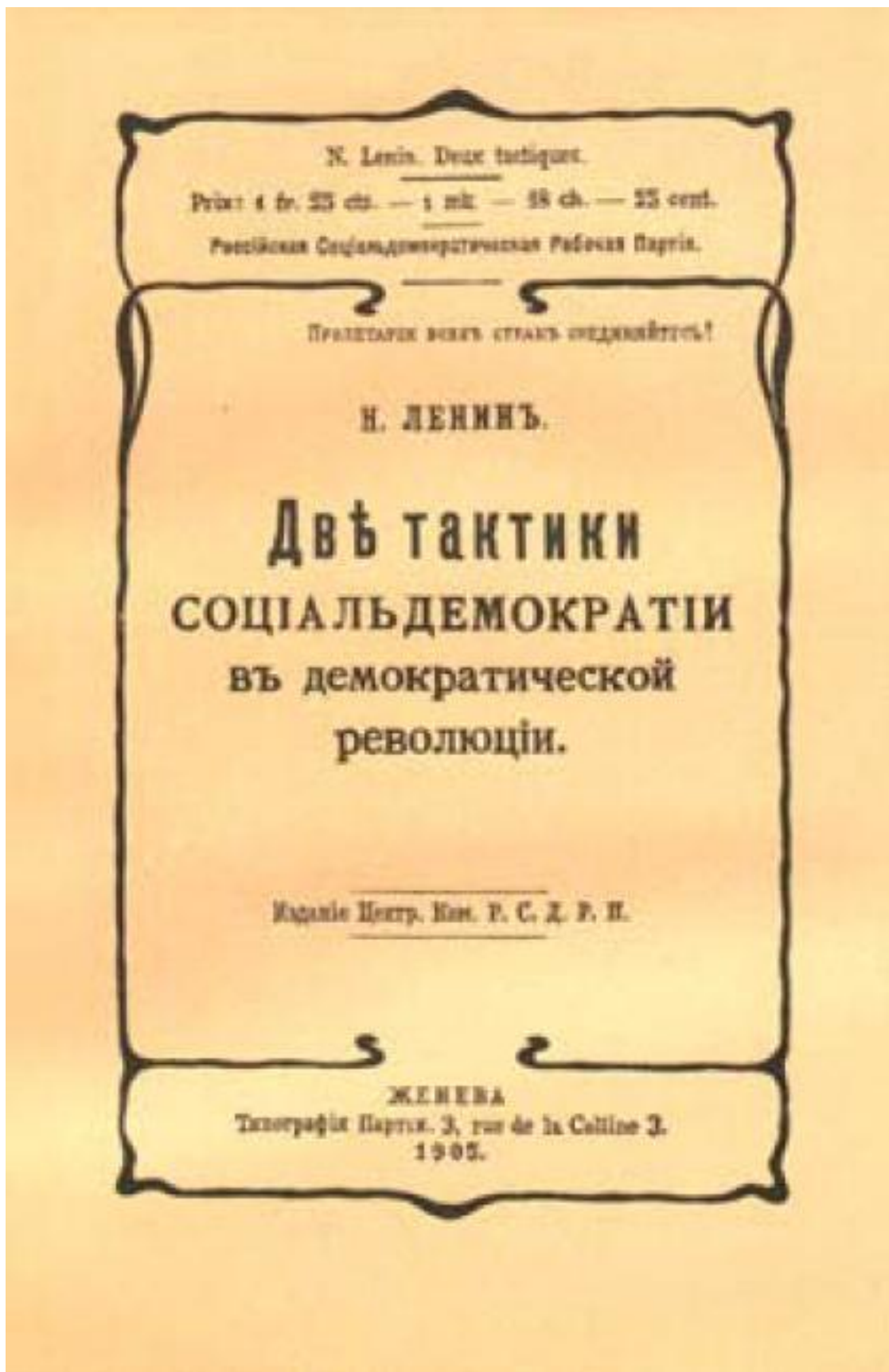
1905 г.

**Две тактики социал-демократии
в демократической революции^[1]**

Написано в июне – июле 1905 г.

Напечатано в июле 1905 г. в Женеве отдельной книгой, изданной ЦК РСДРП

*Печатается по тексту книги, сверенному с рукописью и с текстом сборника: Вл. Ильин,
«За 12 лет». 1907*

Обложка книги В. И. Ленина «Две тактики социал-демократии в демократической революции». – 1905 г. (Уменьшено)

Предисловие

В революционный момент очень трудно поспеть за событиями, которые дают поразительно много нового материала к оценке тактических лозунгов революционных партий. Настоящая брошюра писана до одесских событий¹(147). Мы уже указали в «Пролетарии»^[2] (№ 9, «Революция учит»)², что эти события заставили даже тех социал-демократов, которые создали теорию восстания-процесса и отрицали пропаганду временного революционного правительства, перейти или начать переходить фактически на сторону своих оппонентов. Революция учит, несомненно, с такой быстротой и такой основательностью, которые кажутся невероятными в мирные эпохи политического развития. И она учит, что особенно важно, не только руководителей, – но и массы.

Не подлежит никакому сомнению, что революция научит рабочие массы в России социал-демократизму. Революция подтвердит на деле программу и тактику социал-демократии, показав настоящую природу различных общественных классов, показав буржуазность нашей демократии и настоящие стремления крестьянства, революционного в буржуазно-демократическом духе, но таящего в себе не идею «социализации», а новую классовую борьбу между крестьянской буржуазией и сельским пролетариатом. Старые иллюзии старого народничества, которые так явно сквозят, например, в проекте программы «партии социалистов-революционеров»^[3] и в вопросе о развитии капитализма в России, и в вопросе о демократизме нашего «общества», и в вопросе о значении полной победы крестьянского восстания, все эти иллюзии будут беспощадно и окончательно развеяны революцией. Она даст впервые настоящее политическое крещение различным классам. Эти классы выйдут из революции с определенной политической физиономией, показав себя не только в программах и тактических лозунгах своих идеологов, но и в открытом политическом действии масс.

Несомненно, что революция научит нас, научит народные массы. Но вопрос для борющейся политической партии состоит теперь в том, сумеем ли мы научить чему-нибудь революцию? сумеем ли мы воспользоваться правильностью нашего социал-демократического учения, связью нашей с единственным до конца революционным классом, пролетариатом, для того, чтобы наложить на революцию пролетарский отпечаток, чтобы довести революцию до настоящей решительной победы на деле, а не на словах, чтобы парализовать неустойчивость, половинчатость и предательство демократической буржуазии?

К этой цели должны мы направить все свои усилия. А достижение ее зависит, с одной стороны, от правильности нашей оценки политической позиции, от верности наших тактических лозунгов, а с другой стороны, от поддержки этих лозунгов реальной боевой силой рабочих масс. К укреплению и расширению связей с массой направлена вся обычная, регулярная, текущая работа всех организаций и групп нашей партии, работа пропаганды, агитации и орга-

¹ Имеется в виду восстание броненосца «Князь Потемкин»^[147]. (Примечание автора к изданию 1907 г. *Ред.*)

^[147] *Восстание на броненосце «Потемкин»* началось 14 (27) июня 1905 года. Восставший броненосец пришел в Одессу, где в это время происходила всеобщая стачка. Но благоприятные условия, создавшиеся для совместного выступления рабочих Одессы и матросов, использованы не были. Большевистская организация Одессы вследствие многочисленных арестов была ослаблена, в ней не было единства. Меньшевики же были против вооруженного восстания и удерживали рабочих и матросов от наступательной борьбы, Царское правительство для подавления восстания на «Потемкине» направило весь Черноморский флот, но матросы отказались стрелять по восставшему кораблю, и командиры вынуждены были увести эскадру обратно. После одиннадцати дней скитаний по морю броненосец «Потемкин», лишенный продовольствия и угля, вынужден был уйти к берегам Румынии и сдаться румынским властям. Большинство матросов осталось за границей. Те же, которые вернулись в Россию, были арестованы и преданы суду. Восстание на броненосце «Потемкин» окончилось неудачно, но переход на сторону революции команды крупнейшего военного корабля знаменовал важный шаг вперед в развитии борьбы против самодержавия. Оценивая значение этого восстания, Ленин указывал, что это была «попытка образования ядра революционной армии» (Сочинения, 5 изд., том 10, стр. 337).

² См. настоящий том, стр. 135–136. *Ред.*

низации. Эта работа всегда необходима, но в революционный момент она менее, чем когда-либо, может считаться достаточной. В такой момент рабочий класс инстинктивно рвется к открытому революционному выступлению, и мы должны уметь правильно поставить задачи этого выступления, чтобы распространить затем как можно шире знакомство с этими задачами и понимание их. Не надо забывать, что ходячий пессимизм насчет нашей связи с массой прикрывает теперь особенно часто буржуазные идеи относительно роли пролетариата в революции. Несомненно, нам надо еще много и много работать над воспитанием и организацией рабочего класса, но весь вопрос теперь в том, где должен лежать главный политический центр тяжести этого воспитания и этой организации? В профессиональных ли союзах и легальных обществах или в вооруженном восстании, в деле создания революционной армии и революционного правительства? И на том, и на другом рабочий класс воспитывается и организуется. И то и другое, конечно, необходимо. Весь вопрос теперь, в настоящей революции, сводится, однако, к тому, в чем будет лежать центр тяжести воспитания и организации рабочего класса, в первом или во втором?

Исход революции зависит от того, сыграет ли рабочий класс роль пособника буржуазии могучего по силе своего натиска на самодержавие, но бессильного политически, или роль руководителя народной революции. Сознательные представители буржуазии чувствуют это прекрасно. Поэтому-то «Освобождение»^[4] и восхваляет акимовщину, «экономизм» в социал-демократии, выдвигающий *теперь* на первый план профессиональные союзы и легальные общества «Поэтому-то г. Струве и приветствует (№ 72 «Освобождения») принципиальные тенденции акимовщины в новоискровстве. Поэтому-то он и обрушивается на ненавистную революционную узость решений III съезда Российской социал-демократической рабочей партии^[5].

Правильные тактические лозунги социал-демократии имеют теперь особенно важное значение для руководства массами. Ничего нет более опасного, как принижение значения принципиально выдержанных тактических лозунгов в революционное время. Например, «Искра»^[6] в № 104 фактически переходит на сторону своих оппонентов в социал-демократии, но в то же время пренебрежительно отзывается о значении лозунгов и тактических решений, идущих впереди жизни, указывающих путь, по которому движение идет, с рядом неудач, ошибок и т. д. Напротив, выработка верных тактических решений имеет гигантское значение для партии, которая хочет в духе выдержанных принципов марксизма руководить пролетариатом, а не только тащиться в хвосте событий. В резолюциях III съезда Российской социал-демократической рабочей партии и конференции отколовшейся части партии^{3[148]} мы имеем

³ На III съезде РСДРП (Лондон, в мае 1905 г.) участвовали только большевики. На «конференции» (Женева, тогда же) — только меньшевики^[148], называемые часто в предлагаемой брошюре «новоискровцами», ибо, продолжая издавать «Искру», они объявили устами тогдашнего своего единомышленника, Троцкого, что между старой и новой «Искрой» лежит пропасть. (Примечание автора к изданию 1907 г. *Ред.*)

^[148] *Женевская конференция меньшевиков* происходила одновременно с III съездом РСДРП в апреле 1905 года. Ввиду малочисленности участников (присутствовали делегаты только от 9 комитетов) меньшевики объявили свое собрание конференцией партийных работников. Решения конференции показали, что меньшевики не ставили перед собой задачи дальнейшего развертывания революции. Они отрицали гегемонию пролетариата в революции и политику союза пролетариата с крестьянством. Руководителем буржуазно-демократической революции они считали либеральную буржуазию, в руки которой должна перейти власть после победы революции. Меньшевики отвергали необходимость образования временного революционного правительства и участия в нем представителей социал-демократии. В своих решениях по вопросу о вооруженном восстании конференция не наметила практических задач, стоящих перед пролетариатом в связи с восстанием, считая, что партия пролетариата не должна заниматься подготовкой восстания, т. к. это может отпугнуть буржуазию. Конференция высказалась против участия социал-демократии во временном революционном правительстве. Она не ставила задачи организации революционных крестьянских комитетов для отобрания помещичьих земель; решение земельного вопроса предоставлялось будущему учредительному собранию. Конференция отменила устав партии, принятый на II съезде РСДРП. Ее решения по организационному вопросу, выраженные в «организационном уставе», тянули партию назад от II съезда к организационной раздробленности и кружковщине. Решения Женевской конференции свидетельствовали о том, что меньшевики идейно и организационно разоружали рабочий класс, воспитывая его в духе реформизма и приспособленчества к тактике либеральной буржуазии, являлись проводниками буржуазного влияния на рабочий класс. Их тактика была, как указывал Ленин, тактикой «предательства революции, превращения пролетариата в жалкого прихвостня буржуазных классов» (настоящий том, стр. 84).

самые точные, самые обдуманые, самые полные выражения тактических взглядов, не случайно высказанных отдельными литераторами, а принятых ответственными представителями социал-демократического пролетариата. Наша партия стоит впереди всех остальных, имея точную и принятую всеми программу. Она должна показать пример остальным партиям и в деле строгого отношения к своим тактическим резолюциям, в противовес оппортунизму демократической буржуазии «Освобождения» и революционной фразе социалистов-революционеров, которые только во время революции спохватились выступить с «проектом» программы и заняться впервые вопросом, буржуазная ли революция происходит у них перед глазами.

Вот почему мы считаем самым насущным делом революционной социал-демократии тщательное изучение тактических резолюций III съезда Российской социал-демократической рабочей партии и конференции, определение уклонов в них от принципов марксизма, уяснение себе конкретных задач социал-демократического пролетариата в демократической революции. Этой работе и посвящена предлагаемая брошюра. Проверка нашей тактики с точки зрения принципов марксизма и уроков революции необходима и для того, кто хочет реально готовить единство тактики как основу будущего полного объединения всей Российской социал-демократической рабочей партии, а не ограничиваться одними словами увещания.

Июль 1905 года.

Н. Ленин

1. Насущный политический вопрос

На очереди дня в переживаемый нами революционный момент стоит вопрос о созыве всенародного учредительного собрания. Как решить этот вопрос, мнения расходятся. Намечаются три политические направления. Царское правительство допускает необходимость созыва народных представителей, но не желает ни в каком случае допустить, чтобы их собрание было всенародным и учредительным. Оно как будто соглашается, если верить газетным известиям о работах булыгинской комиссии^[7], на совещательное собрание, избранное при отсутствии свободы агитации и при узкоцензурной или узкословной системе выборов. Революционный пролетариат, поскольку им руководит социал-демократия, требует полного перехода власти к учредительному собранию, добиваясь в этих целях не только всеобщего избирательного права и не только полной свободы агитации, но, кроме того, немедленного низвержения царского правительства и замены его временным революционным правительством. Наконец, либеральная буржуазия, выражающая свои пожелания устами вождей так называемой «конституционно-демократической партии»^[8], не требует низвержения царского правительства, не выдвигает лозунга временного правительства, не настаивает на реальных гарантиях того, чтобы выборы были вполне свободны и правильны, чтобы собрание представителей могло стать действительно всенародным и действительно учредительным. По существу дела, либеральная буржуазия, которая одна только является серьезной социальной опорой направления «освободенцев», добивается возможно более мирной сделки между царем и революционным народом, и притом такой сделки, при которой бы всего больше власти досталось ей, буржуазии, всего менее – революционному народу, пролетариату и крестьянству.

Таково политическое положение в данный момент. Таковы три главные политические направления, соответствующие трем главным социальным силам современной России. О том, как «освободенцы» прикрывают якобы демократическими фразами свою половинчатую, т. е., говоря прямее и проще, изменническую, предательскую по отношению к революции политику,

В статье «Третий шаг назад» (см. Сочинения, 5 изд., том 10, стр. 317–327), в произведении «Две тактики социал-демократии в демократической революции», в «Предисловии к брошюре «Рабочие о партийном расколе»», публикуемых в настоящем томе, и других работах В. И. Ленин вскрыл оппортунистический характер решений Женевской конференции и подверг их уничтожающей критике.

мы уже не раз говорили в «Пролетарии» (№№ 3, 4, 5)⁴. Посмотрим теперь, как учитывают социал-демократы задачи момента. Превосходным материалом в этом отношении являются две резолюции, принятые совсем недавно III съездом РСДРП и «конференцией» отколовшейся части партии. Вопрос о том, какая из этих резолюций правильнее учитывает политический момент и правильнее определяет тактику революционного пролетариата, имеет громадное значение, и всякий социал-демократ, желающий сознательно исполнить свои обязанности пропагандиста, агитатора и организатора, должен со всем вниманием разобраться в этом вопросе, оставив совершенно в стороне соображения, не относящиеся к существу дела.

Под тактикой партии разумеется ее политическое поведение, или характер, направление, способы ее политической деятельности. Тактические резолюции принимаются партийным съездом для того, чтобы точно определить политическое поведение партии, как целого, в отношении новых задач или ввиду нового политического положения. Такое новое положение создала начавшаяся в России революция, то есть полное, решительное и открытое расхождение гигантского большинства народа с царским правительством. Новый вопрос состоит в том, каковы практические способы созыва действительно всенародного и действительно учредительного собрания (теоретически вопрос о таком собрании давно уже и раньше всех других партий решен социал-демократией официально, в ее партийной программе). Если народ разошелся с правительством, и массой признана необходимость учредить новый порядок, то партия, поставившая себе целью свергнуть правительство, необходимо должна подумать о том, каким правительством заменить старое, свергаемое правительство. Возникает *новый* вопрос о временном революционном правительстве. Чтобы дать полный ответ на этот вопрос, партия сознательного пролетариата должна выяснить, во-1-х, *значение* временного революционного правительства в происходящей революции и во всей борьбе пролетариата вообще; во-2-х, свое *отношение* к временному революционному правительству; в-3-х, точные условия *участия* социал-демократии в этом правительстве; в-4-х, условия давления на это правительство *снизу*, т. е. при отсутствии в нем социал-демократии. Только при выяснении всех этих вопросов политическое поведение партии в данном отношении будет принципиальное, ясное и твердое.

Посмотрим же, как разрешает эти вопросы резолюция III съезда РСДРП. Вот ее полный текст:

«Резолюция о временном революционном правительстве.

Принимая во внимание:

1) что как непосредственные интересы пролетариата, так и интересы его борьбы за конечные цели социализма требуют возможно более полной политической свободы, а следовательно, замены самодержавной формы правления демократической республикой;

2) что осуществление демократической республики в России возможно лишь в результате победоносного народного восстания, органом которого явится временное революционное правительство, единственно способное обеспечить полную свободу предвыборной агитации и созвать, на основе всеобщего, равного и прямого избирательного права с тайной подачей голосов, учредительное собрание, действительно выражающее волю народа;

3) что этот демократический переворот в России, при данном общественно-экономическом ее строе, не ослабит, а усилит господство буржуазии, которая неминуемо попытается в известный момент, не останавливаясь ни перед чем, отнять у российского пролетариата возможно большую часть завоеваний революционного периода, —

III съезд РСДРП постановляет:

а) необходимо распространять в рабочем классе конкретное представление о наиболее вероятном ходе революции и о необходимости в известный ее момент появления временного революционного правительства, от которого пролетариат потребует осуществления всех

⁴ См. Сочинения, 5 изд., том 10, стр. 256–235, 270–277, 291–297. *Ред.*

ближайших политических и экономических требований нашей программы (программа-минимум);

б) в зависимости от соотношения сил и других факторов, не поддающихся точному предварительному определению, допустимо участие во временном революционном правительстве уполномоченных нашей партии, в целях беспощадной борьбы со всеми контрреволюционными попытками и отстаивания самостоятельных интересов рабочего класса;

в) необходимым условием такого участия ставится строгий контроль партии над ее уполномоченными и неуклонное охранение независимости социал-демократии, стремящейся к полному социалистическому перевороту и постольку непримиримо враждебной всем буржуазным партиям;

г) независимо от того, возможно ли будет участие социал-демократии во временном революционном правительстве, следует пропагандировать в самых широких слоях пролетариата идею необходимости постоянного давления на временное правительство со стороны вооруженного и руководимого социал-демократией пролетариата в целях охраны, упрочения и расширения завоеваний революции».

2. Что дает нам резолюция III съезда РСДРП о временном революционном правительстве?

Резолюция III съезда РСДРП, как видно из ее названия, посвящена всецело и исключительно вопросу о временном революционном правительстве. Это значит, что участие с.-д. во временном революционном правительстве входит сюда, как часть вопроса. С другой стороны, речь идет только о временном революционном правительстве, ни о чем другом; след., сюда не входит совершенно вопрос хотя бы о «завоевании власти» вообще и т. п. Правильно ли поступил съезд, отстранив этот последний и подобные вопросы? Несомненно правильно, ибо таких вопросов политическое положение России отнюдь не выдвигает на очередь дня. Наоборот, всем народом поставлено на очередь свержение самодержавия и созыв учредительного собрания. Съездам партии следует ставить на разрешение не те вопросы, которых коснулся кстати или некстати тот или иной литератор, а те, которые имеют серьезное политическое значение в силу условий момента и вследствие объективного хода общественного развития.

Какое значение в теперешней революции и в общей борьбе пролетариата имеет временное революционное правительство? Резолюция съезда разъясняет это, указывая в самом начале на необходимость «возможно более полной политической свободы» и с точки зрения непосредственных интересов пролетариата, и с точки зрения «конечных целей социализма», А полная политическая свобода требует замены царского самодержавия демократической республикой, как признано уже нашей партийной программой. Подчеркивание лозунга демократической республики в резолюции съезда необходимо логически и принципиально, ибо пролетариат, как передовой борец за демократию, добивается именно полной свободы; кроме того, это подчеркивание тем более целесообразно в данный момент, что у нас как раз теперь выступают под флагом «демократизма» монархисты, именно: так наз. конституционно-«демократическая» или «освобожденская» партия. Для учреждения республики безусловно необходимо собрание народных представителей, притом непременно всенародное (на основе всеобщего, равного и прямого избирательного права с тайной подачей голосов) и учредительное. Это и признает резолюция съезда далее. Но она не ограничивается этим. Чтобы учредить новый порядок, «действительно выражающий волю народа», недостаточно назвать представительное собрание учредительным. Надо, чтобы это собрание имело власть и силу «учреждать». Сознавая это, резолюция съезда не ограничивается формальным лозунгом «учредительного собрания», а добавляет материальные условия, при которых только и возможно настоящее выполнение этим собранием своей задачи. Такое указание условий, при которых учредительное на

словах собрание может стать учредительным на деле, необходимо настоятельно, ибо либеральная буржуазия, в лице конституционно-монархической партии, заведомо извращает, как мы уже не раз указывали, лозунг всенародного учредительного собрания, сводя его к пустой фразе.

Резолюция съезда говорит, что обеспечить полную свободу предвыборной агитации и созвать собрание, действительно выражающее волю народа, способно *единственно* временное революционное правительство, притом такое, которое бы являлось органом победоносного народного восстания. Верно ли это положение? Кто вздумал бы оспорить его, тот должен утверждать, что царское правительство может не тянуть руку реакции, что оно способно быть нейтральным при выборах, что оно может заботиться о действительном выражении воли народа. Подобные утверждения настолько нелепы, что открыто их никто не станет защищать, но тайком их провозят, под либеральным флагом, именно наши освобожденцы. Учредительное собрание должен кто-нибудь созвать; свободу и правильность выборов должен кто-нибудь обеспечить; силу и власть этому собранию кто-нибудь должен целиком вручить: только революционное правительство, являющееся органом восстания, может вполне искренне хотеть этого и быть в силах все сделать для осуществления этого. Царское правительство неизбежно будет противодействовать этому. Либеральное правительство, вошедшее в сделку с царем и не опирающееся целиком на народное восстание, неспособно ни искренне хотеть этого, ни осуществить этого, даже при самом искреннем желании. Резолюция съезда дает, след., единственно правильный и вполне последовательный демократический лозунг.

Но оценка значения временного революционного правительства была бы неполна и неверна, если бы был упущен из виду классовый характер демократического переворота. Резолюция добавляет поэтому, что переворот усилит господство буржуазии. Это неизбежно при данном, т. е. капиталистическом, общественно-экономическом строе. А результатом усиления господства буржуазии над сколько-нибудь свободным политически пролетариатом неизбежно должна быть отчаянная борьба между ними за власть, должны быть отчаянные попытки буржуазии «отнять у пролетариата завоевания революционного периода». Борясь за демократию впереди всех и во главе всех, пролетариат ни на минуту не должен забывать поэтому о таящихся в недрах буржуазной демократии новых противоречиях и о новой борьбе.

Значение временного революционного правительства оценено, таким образом, в рассмотренной нами части резолюции вполне: и в его отношении к борьбе за свободу и за республику, и в его отношении к учредительному собранию, и в его отношении к демократическому перевороту, очищающему почву для новой классовой борьбы.

Спрашивается далее, какова должна быть позиция пролетариата вообще по отношению к временному революционному правительству? Резолюция съезда отвечает на это прежде всего прямым советом партии распространять в рабочем классе убеждение в необходимости временного революционного правительства. Рабочий класс должен сознать эту необходимость. В то время как «демократическая» буржуазия оставляет в тени вопрос о низвержении царского правительства, мы должны выдвигать его на первое место и настаивать на необходимости временного революционного правительства. Мало того, мы должны указать программу действий этого правительства, соответствующую объективным условиям переживаемого исторического момента и задачам пролетарской демократии. Эта программа есть *вся* программа-минимум нашей партии, программа ближайших политических и экономических преобразований, вполне осуществимых, с одной стороны, на почве данных общественно-экономических отношений, и необходимых, с другой стороны, для дальнейшего шага вперед, для осуществления социализма.

Таким образом, резолюция выясняет вполне характер и цель временного революционного правительства. По своему происхождению и основному характеру, это правительство должно быть органом народного восстания. По своему формальному назначению, оно должно быть орудием созыва всенародного учредительного собрания. По содержанию его деятельно-

сти, оно должно осуществить программу-минимум пролетарской демократии, как единственно способную обеспечить интересы восставшего против самодержавия народа.

Могут возразить, что временное правительство, будучи временным, не может проводить положительной программы, еще не одобренной всем народом. Такое возражение было бы лишь софизмом реакционеров и «самодержавщиков». Не проводить никакой положительной программы значит терпеть существование крепостнических порядков прогнившего самодержавия. Терпеть такие порядки могло бы лишь правительство изменников делу революции, а не правительство, являющееся органом народного восстания. Было бы насмешкой, если бы кто-либо предложил отказаться от осуществления на деле свободы собраний впредь до признания этой свободы учредительным собранием, – под тем предлогом, что учредительное собрание может еще и не признать свободы собраний! Такой же насмешкой является возражение против немедленного осуществления программы-минимум временным революционным правительством.

Заметим, наконец, что, ставя задачей временного революционного правительства осуществление программы-минимум, резолюция тем самым устраняет нелепые полуанархические мысли о немедленном осуществлении программы-максимум, о завоевании власти для социалистического переворота. Степень экономического развития России (условие объективное) и степень сознательности и организованности широких масс пролетариата (условие субъективное, неразрывно связанное с объективным) делают невозможным немедленное полное освобождение рабочего класса. Только самые невежественные люди могут игнорировать буржуазный характер происходящего демократического переворота; – только самые наивные оптимисты могут забывать о том, как еще мало знает масса рабочих о целях социализма и способах его осуществления. А мы все убеждены, что освобождение рабочих может быть делом только самих рабочих; без сознательности и организованности масс, без подготовки и воспитания их открытой классово-борьбой со всей буржуазией о социалистической революции не может быть и речи. И в ответ на анархические возражения, будто мы откладываем социалистический переворот, мы скажем: мы не откладываем его, а делаем первый шаг к нему единственно возможным способом по единственно верной дороге, именно по дороге демократической республики. Кто хочет идти к социализму по другой дороге, помимо демократизма политического, тот неминуемо приходит к нелепым и реакционным, как в экономическом, так и в политическом смысле, выводам. Если те или другие рабочие спросят нас в соответствующий момент: почему бы не осуществить нам программы-максимум, мы ответим им указанием на то, как чужды еще социализму демократически настроенные массы народа, как неразвиты еще классовые противоречия, как неорганизованы еще пролетарии. Организуйте-ка сотни тысяч рабочих по всей России, распространите сочувствие своей программе среди миллионов! Попробуйте сделать это, не ограничиваясь звонкими, но пустыми анархическими фразами, – и вы увидите тотчас же, что осуществление этой организации, что распространение этого социалистического просвещения зависит от возможно более полного осуществления демократических преобразований.

Пойдем дальше. Раз выяснено значение временного революционного правительства и отношение к нему пролетариата, возникает следующий вопрос: допустимо ли и при каких условиях наше участие в нем (действие сверху)? Каково должно быть наше действие снизу? Резолюция дает точные ответы на оба эти вопроса. Она решительно заявляет, что в принципе участие социал-демократии во временном революционном правительстве (в эпоху демократического переворота, в эпоху борьбы за республику) *допустимо*. Этим заявлением мы бесповоротно отделяем себя и от анархистов, отвечающих на этот вопрос принципиально в отрицательном смысле, и от хвостистов социал-демократии (вроде Мартынова и новоискровцев), *пугавших* нас перспективой такого положения, когда это участие могло бы оказаться для нас необходимым. Этим заявлением III съезд РСДРП бесповоротно отверг ту мысль новой «Искры», будто

участие социал-демократов во временном революционном правительстве есть разновидность милитаризма^[9], будто это недопустимо принципиально, как освящение буржуазного порядка, и т. д.

Но вопрос о принципиальной допустимости, само собою разумеется, не решает еще вопроса о практической целесообразности, При каких условиях этот новый вид борьбы, борьбы «сверху», признанный съездом партии, является целесообразным? Само собою разумеется, что о конкретных условиях, вроде соотношения сил и т. п., говорить теперь нет возможности, и резолюция, естественно, отказывается от предварительного определения этих условий. Ни один разумный человек не возьмется предсказывать что-либо насчет интересующего нас вопроса в настоящий момент. Можно и должно определить характер и цель нашего участия, Резолюция и делает это, указывая две цели участия: 1) беспощадную борьбу с контрреволюционными попытками и 2) отстаивание самостоятельных интересов рабочего класса. В то время как либеральные буржуа начинают усердно разговаривать о психологии реакции (см. поучительнейшее «Открытое письмо» г. Струве в № 71 «Освобождения»), стараясь запугать революционный народ и побудить его к уступчивости по отношению к самодержавию, – в это время особенно уместно со стороны партии пролетариата напомнить о задаче настоящей войны с контрреволюцией. Великие вопросы политической свободы и классовой борьбы решает, в последнем счете, только сила, и мы должны заботиться о подготовке, организации этой силы и об активном, не только оборонительном, но и наступательном употреблении ее. Долгая эпоха политической реакции, царящей в Европе почти непрерывно со времен Парижской Коммуны, слишком сроднила нас с мыслью о действии только «снизу», слишком приучила нас наблюдать борьбу только оборонительную. Мы вступили теперь, несомненно, в новую эпоху; начался период политических потрясений и революций. В такой период, какой переживается Россией, непозволительно ограничиваться старым шаблоном. Надо пропагандировать идею о действии сверху, надо готовиться к самым энергичным, наступательным действиям, надо изучать условия и формы таких действий. Из таких условий резолюция съезда выдвигает на первый план два: одно касается формальной стороны участия социал-демократии во временном революционном правительстве (строгий контроль партии за ее уполномоченными), другое – самого характера этого участия (ни на минуту не упускать из виду цели полного социалистического переворота).

Выяснив, таким образом, со всех сторон политику партии при действии «сверху», – этом новом, почти невиданном доселе способе борьбы, – резолюция предусматривает и тот случай, когда сверху действовать нам не удастся. Действовать снизу на временное революционное правительство мы обязаны во всяком случае. Для такого давления снизу пролетариат должен быть вооружен, – ибо в революционный момент дело доходит особенно быстро до прямой гражданской войны, – и руководим социал-демократией. Цель его вооруженного давления – «охрана, упрочение и расширение завоеваний революции», т. е. тех завоеваний, которые, с точки зрения интересов пролетариата, должны состоять в осуществлении всей нашей программы-минимум.

Этим мы закончим краткий разбор резолюции III съезда о временном революционном правительстве. Как видит читатель, резолюция эта выясняет и значение нового вопроса, и отношение к нему партии пролетариата, и политику партии как изнутри временного революционного правительства, так и извне его.

Посмотрим теперь на соответствующую резолюцию «конференции».

3. Что такое «Решительная победа революции над царизмом»?

Резолюция «конференции» посвящена вопросу «о *завоевании власти и участии во временном правительстве*»⁵. Уже в этой постановке вопроса кроется, как мы указывали, путаница. С одной стороны, вопрос ставится узко: только о нашем участии во временном правительстве, а не вообще о задачах партии по отношению к временному революционному правительству. С другой стороны, смешиваются два совершенно разнородных вопроса: о нашем участии в одной из стадий *демократического* переворота и о *социалистическом* перевороте. В самом деле, «завоевание власти» социал-демократией есть именно социалистический переворот и не может быть ничем иным, если употреблять эти слова в их прямом и обычном значении. А если понимать их в смысле завоевания власти не для социалистического, а для демократического переворота, то тогда какой смысл говорить не только об участии во временном революционном правительстве, но и о «завоевании власти» *вообще*? Очевидно, наши «конференты» сами хорошенько не знали, о чем собственно им следует говорить: о демократическом или о социалистическом перевороте. Кто следил за литературой вопроса, тот знает, что начало этой путанице положил тов. Мартынов в его знаменитых «Двух диктатурах»: новоискровцы неохотно вспоминают о постановке вопроса, данной (еще до 9-го января) в этом образцово-хвостистском произведении, но его идейное влияние на конференцию не подлежит сомнению.

Но оставим в стороне заглавие резолюции. Ее содержание показывает нам ошибки, несравненно более глубокие и серьезные. Вот первая часть ее:

«Решительная победа революции над царизмом может быть ознаменована либо учреждением временного правительства, вышедшего из победоносного народного восстания, либо революционной инициативой того или иного представительного учреждения, решающего, под непосредственным революционным давлением народа, организовать всенародное учредительное собрание».

Итак, нам говорят, что решительной победой революции над царизмом может быть и победоносное восстание и... решение представительного учреждения организовать учредительное собрание! Что это? как это? Решительная победа может быть ознаменована «решением» организовать учредительное собрание?? И такая «победа» ставится рядом с учреждением временного правительства, «вышедшего из победоносного народного восстания»!! Конференция не заметила, что *победоносное* народное восстание и *учреждение* временного правительства означает победу революции *на деле*, а «решение» организовать учредительное собрание означает победу революции лишь *на словах*.

Конференция меньшевиков-новоискровцев впала в ту самую ошибку, в которую постоянно впадают либералы, освобожденцы. Освобожденцы фразерствуют об «учредительном» собрании, стыдливо закрывая глаза на сохранение силы и власти в руках царя, забывая, что для «учреждения» нужно иметь *силу* учредить. Конференция тоже забыла, что от «решения» каких угодно представителей до осуществления этого решения еще далеко. Конференция тоже забыла, что, пока власть остается в руках царя, любые решения каких угодно представителей останутся такой же пустой и жалкой болтовней, какой оказались «решения» знаменитого в истории германской революции 1848 года Франкфуртского парламента. Представитель революционного пролетариата, Маркс, в своей «Новой Рейнской Газете»^[10] за то и бичевал беспощадными сарказмами франкфуртских либеральных «освобожденцев», что они говорили хорошие слова, принимали всякие демократические «решения», «учреждали» всякие свободы, а на

⁵ Полный текст этой резолюции читатель может восстановить по цитатам, приведенным на стр. 400, 403–404, 407, 431 и 433–434 данной брошюры. (Примечание автора к изданию 1907 г. См. настоящий том, стр. 20, 25–26, 31, 67, 71. *Ред.*)

деле оставляли власть в руках короля, не организовали вооруженной борьбы с военной силой, бывшей в распоряжении короля. И пока франкфуртские освобожденцы болтали, – король выждал время, укрепил свои военные силы, и контрреволюция, опираясь на реальную силу, разбила наголову демократов со всеми их прелестными «решениями».

Конференция приравнила к решительной победе то, в чем как раз недостает решительного условия победы. Каким образом могли социал-демократы, признающие республиканскую программу нашей партии, впасть в эту ошибку? Чтобы понять это странное явление, надо обратиться к резолюции III съезда об отколовшейся части партии⁶. В этой резолюции указывается на переживание в нашей партии разных «родственных «экономизму»» течений. Наши конференты (недаром, верно, они находятся под идейным руководством Мартынова) рассуждают о революции совершенно в том же духе, как «экономисты» рассуждали о политической борьбе или 8-часовом рабочем дне. «Экономисты» сейчас же пускали в ход «теорию стадий»: 1) борьба за права; 2) политическая агитация; 3) политическая борьба, – или 1) 10-часовой рабочий день; 2) 9-часовой; 3) 8-часовой. Какие результаты получались от этой «тактики-процесса», всем достаточно известно. Теперь нам предлагают и революцию наперед разделить хорошенечко на стадии: 1) царь созывает представительное учреждение; 2) это представительное учреждение «решает» под давлением «народа» организовать учредительное собрание; 3) ... о третьей стадии меньшевики еще не столкнулись; они забыли, что революционное давление народа встречает контрреволюционное давление царизма и что поэтому либо «решение» остается неосуществленным, либо дело решает опять-таки победа или поражение народного восстания. Резолюция конференции точь-в-точь похожа на такое рассуждение «экономистов»: решительная победа рабочих может быть ознаменована либо революционным осуществлением 8-часового рабочего дня, либо дарованием десятичасового рабочего дня и «решением» перейти к девятичасовому... Точь-в-точь то же самое.

Нам могут возразить, пожалуй, что авторы резолюции не имели в виду *приравнивать* победу восстания к «решению» представительного учреждения, созванного царем, что они хотели лишь предусмотреть тактику партии в том и в другом случае. Мы ответим на это: 1) текст резолюции прямо и недвусмысленно называет «решительной победой революции над царизмом» *решение* представительного учреждения. Может быть, это результат небрежной редакции, может быть, ее можно бы исправить на основании протоколов, но пока она не исправлена, смысл этой редакции может быть только один, и смысл этот всецело *освобожденский*. 2) «Освобожденский» ход мысли, в который впали авторы резолюции, еще несравненно рельефнее выступает в других литературных произведениях новоискровцев. Напр., в органе Тифлисского комитета «Социал-Демократ»^[11] «на грузинском языке; расхвален «Искрой» в № 100) статья «Земский собор и наша тактика» договаривается прямо до того, что «тактика», «избирающая центром нашего действия Земский собор» (о созыве которого, добавим от себя,

⁶ Приводим полный текст этой резолюции: «Съезд констатирует, что в РСДРП со времени ее борьбы с «экономизмом» сохраняются до сих пор в различной мере и в различных отношениях родственные ему оттенки, характеризующиеся общей тенденцией принижать значение элементов сознательности в пролетарской борьбе, подчиняя их элементам стихийности. Представители этих оттенков в вопросе организационном теоретически выставляют несоответствующий планомерно оформленной работе партии принцип организации-процесса, на практике же проводят в массе случаев систему уклонений от партийной дисциплины, а в других случаях, обращая к наименее сознательной части партии проповедь широкого, не считающегося с объективными условиями русской действительности, применения выборного начала, пытаются подорвать единственно возможные в данное время основы партийной связи. В вопросах тактических они проявляют себя стремлением сузить размах партийной работы, высказываясь против законченно-независимой партийной тактики по отношению к либерально-буржуазным партиям, против возможности и желательности для нашей партии взять на себя организующую роль в народном восстании, против участия партии при каких бы то ни было условиях во временном демократически-революционном правительстве. Съезд предлагает всем членам партии вести повсюду энергичную идейную борьбу против подобных частичных уклонений от принципов революционной социал-демократии, но в то же время находит, что участие в партийных организациях лиц, примыкающих в той или иной мере к подобным взглядам, допустимо при том необходимом условии, чтобы они, признавая партийные съезды и партийный устав, всецело подчинялись партийной дисциплине». (Примечание автора к изданию 1907 г. *Ред.*)

мы еще ничего точного не знаем!), «выгоднее для нас», чем «тактика» вооруженного восстания и учреждения временного революционного правительства. Мы ниже еще вернемся к этой статье. 3) Нельзя ничего иметь против предварительного обсуждения тактики партии и на случай победы революции и на случай поражения ее, и на случай успеха восстания и на тот случай, если восстание не сможет разгореться в серьезную силу. Возможно, что царскому правительству удастся созвать представительное собрание в целях сделки с либеральной буржуазией, – резолюция III съезда, предусматривая это, говорит прямо о «лицемерной политике», о «псевдодемократизме», о «карикатурных формах народного представительства вроде так называемого Земского собора»⁷. Но в том-то и дело, что это говорится не в резолюции о временном революционном правительстве, ибо к временному революционному правительству это не имеет отношения. Этот случай отодвигает проблему восстания и учреждения временного революционного правительства, видоизменяет ее и т. д. Речь же идет теперь не о том, что возможны всякие комбинации, что возможна и победа и поражение, и прямые пути и окольные, – речь идет о том, что непозволительно социал-демократу вносить путаницу в представление рабочих о действительно революционном пути, что непозволительно по-освободенски называть решительной победой то, в чем не достает *основного* условия победы. Возможно, что и восьмичасовой рабочий день мы получим не сразу, а лишь долгим окольным путем, но что вы скажете о человеке, который победой рабочих назовет такое бессилие, такую слабость пролетариата, при которых он *не в силах* будет помешать проволочкам, отсрочкам, торгашеству, измене и реакции? Возможно, что русская революция кончится «конституционным выкидышем», как сказал однажды «Вперед»⁸, но разве это может оправдать социал-демократа, который бы накануне решительной борьбы стал называть этот выкидыш «решительной победой над царизмом»? Возможно, на худой конец, что не только республики мы не завоюем, но и конституция-то будет призрачная, «шиповская»^[12], но разве извинительно было бы со стороны социал-демократа затушевывание нашего республиканского лозунга?

Конечно, до затушевывания его новоискровцы еще не дошли. Но до какой степени отлетел от них революционный дух, до какой степени безжизненное резонерство заслонило от них боевые задачи момента, это особенно наглядно видно из того, что в своей резолюции они как раз *позабыли* сказать о республике! Это невероятно, но это факт. Все лозунги социал-демократии подтверждены, повторены, разъяснены, детализированы в разных резолюциях конференции, не забыт даже выбор рабочими по заведениям старост и депутатов, – не нашлось только случая в резолюции о временном революционном правительстве вспомнить о республике. Говорить о «победе» народного восстания, об учреждении временного правительства и

⁷ Вот текст этой резолюции об отношении к тактике правительства накануне переворота. «Принимая во внимание, что в целях самосохранения правительство в переживаемый революционный период, усиливая обычные репрессии, направленные преимущественно против сознательных элементов пролетариата, вместе с тем 1) пытается путем уступок и обещаний реформ политически развратить рабочий класс и тем отвлечь его от революционной борьбы; 2) с той же целью облекает свою лицемерную политику уступок в псевдодемократические формы, начиная с приглашения рабочих выбирать в комиссии и совещания своих представителей и кончая созданием карикатурных форм народного представительства, вроде так называемого Земского собора; 3) организует так называемые черные сотни и поднимает против революции все вообще реакционные, бес-сознательные или ослепленные расовой и религиозной ненавистью элементы народа, – III съезд РСДРП постановляет предложить всем партийным организациям: а) разоблачая реакционные цели правительственных уступок, подчеркивать в пропаганде и агитации их вынужденный характер, с одной стороны, и безусловную невозможность для самодержавия дать удовлетворяющие пролетариат реформы – с другой; б) пользуясь предвыборной агитацией, разъяснять рабочим истинный смысл подобных мероприятий правительства и доказывать необходимость для пролетариата созыва революционным путем учредительного собрания на основе всеобщего, равного и прямого избирательного права с тайной подачей голосов; в) организовывать пролетариат для немедленного осуществления революционным путем 8-часового рабочего дня и других стоящих на очереди требований рабочего класса; г) организовать вооруженный отпор выступлению черных сотен и всех вообще реакционных элементов, руководимых правительством». (Примечание автора к изданию 1907 г. *Ред.*)

⁸ Женевская газета «Вперед» начала выходить в январе 1905 г. как орган большевистской части партии. С января по май вышло 18 номеров. С мая начал выходить вместо «Вперед» – «Пролетарий» как Центральный Орган РСДРП в силу решения III съезда РСДРП (этот съезд состоялся в мае в Лондоне; меньшевики не явились, устроив свою «конференцию» в Женеве). (Примечание автора к изданию 1907 г. *Ред.*)

не указать отношение этих «шагов» и актов к завоеванию республики – значит писать резолюцию не для руководства борьбой пролетариата, а для ковыляния в хвосте пролетарского движения.

Итог: первая часть резолюции: 1) совершенно не выяснила значения временного революционного правительства с точки зрения борьбы за республику и обеспечения действительно всенародного и действительно учредительного собрания; 2) внесла прямую путаницу в демократическое сознание пролетариата, приравнивая к решительной победе революции над царизмом такое положение дел, когда как раз не достает еще основного условия для настоящей победы.

4. Ликвидация монархического строя и республика

Перейдем к следующей части резолюции:

«...И в том и в другом случае такая победа послужит началом новой фазы революционной эпохи.

Задачей, которая стихийным образом ставится этой новой фазе объективными условиями общественного развития, является кончатальная ликвидация всего сословно-монархического режима в процессе взаимной борьбы между элементами политически освобожденного буржуазного общества за осуществление своих социальных интересов и за непосредственное обладание властью.

Поэтому и временное правительство, которое взяло бы на себя осуществление задач этой, по своему историческому характеру, буржуазной революции, должно было бы, регулируя взаимную борьбу между противоположными классами освобождающейся нации, не только двигать вперед революционное развитие, но и бороться против тех его факторов, которые угрожают основам капиталистического строя».

Остановимся на этой части, которая представляет из себя самостоятельный отдел резолюции. Основная мысль выписанных нами рассуждений совпадает с той, которая изложена в 3 пункте съездовской резолюции. Но при сличении обеих резолюций в этой их части сразу бросается в глаза следующее коренное различие между ними. Резолюция съезда, в двух словах характеризуя общественно-экономическую основу революции, все внимание переносит на резко определенную борьбу классов из-за определенных завоеваний и на первый план выдвигает боевые задачи пролетариата. Резолюция конференции, длинно, туманно и путано описывая общественно-экономическую основу революции, очень неясно говорит о борьбе за определенные завоевания и абсолютно оставляет в тени боевые задачи пролетариата. Резолюция конференции говорит о ликвидации старого порядка в процессе взаимной борьбы между элементами общества. Резолюция съезда говорит, что мы, партия пролетариата, должны произвести эту ликвидацию, что настоящая ликвидация есть только учреждение демократической республики, что эту республику мы должны завоевать, что мы будем бороться за нее и за полную свободу не только с самодержавием, но и с буржуазией, когда она будет (а она непременно будет) пытаться отнять у нас наши завоевания. Резолюция съезда зовет на борьбу определенный класс за точно определенную ближайшую цель. Резолюция конференции рассуждает о взаимной борьбе разных сил. Одна резолюция выражает психологию активной борьбы, другая – пассивного зрительства; одна проникнута призывом к живой деятельности, другая – мертвенным резонерством. Обе резолюции заявляют, что происходящий переворот для нас только первый шаг, за которым пойдет второй, но отсюда одна резолюция делает тот вывод, что надо тем скорее пройти этот первый шаг, тем скорее ликвидировать его, завоевать республику, беспощадно раздавить контрреволюцию и создать почву для второго шага. А другая резолюция,

так сказать, истекает в многоречивых описаниях этого первого шага и (простите за вульгарное выражение) сосет мысли по поводу него. Резолюция съезда берет старые и вечно новые мысли марксизма (о буржуазном характере демократического переворота), как предисловие или первую посылку для выводов о передовых задачах передового класса, борющегося и за демократический и за социалистический переворот. Резолюция конференции так и остается при одном предисловии, жуя его и умничая по поводу него.

Это различие и есть как раз то самое различие, которое издавна разбивает русских марксистов на два крыла: резонерское и боевое крыло в былые времена легального марксизма, экономическое и политическое в эпоху начинающегося массового движения. Из верной посылки марксизма о глубоких экономических корнях классовой борьбы вообще и политической борьбы в особенности «экономисты» делали тот оригинальный вывод, что надо повернуться спиной к политической борьбе и задерживать ее развитие, суживать ее размах, принимать ее задачи. Политики, наоборот, делали из тех же посылок иной вывод, именно: что чем глубже теперь корни нашей борьбы, тем шире, смелее, решительнее, инициативнее должны мы вести эту борьбу. В иной обстановке, в видоизмененной форме перед нами и теперь тот же спор. Из тех посылок, что демократический переворот отнюдь еще не есть социалистический, что он «интересует» отнюдь не одних только неимущих, что его глубочайшие корни лежат в неотвратимых нуждах и потребностях *всего* буржуазного общества в целом, – из этих посылок мы делаем вывод, что тем смелее должен передовой класс ставить свои демократические задачи, тем резче должен он договаривать их до конца, выставлять непосредственный лозунг республики, пропагандировать идею о необходимости временного революционного правительства, о необходимости беспощадно раздавить контрреволюцию. А наши оппоненты, новоискровцы, делают из этих же посылок то заключение, что не следует договаривать до конца демократических выводов, что можно среди практических лозунгов и не выставлять республики, что позволительно не пропагандировать идеи о необходимости временного революционного правительства, что решительной победой можно назвать и решение о созыве учредительного собрания, что задачу борьбы с контрреволюцией можно не выдвигать как нашу активную задачу, а топтать ее в туманной (и неправильно сформулированной, как мы сейчас увидим) ссылке на «процесс взаимной борьбы». Это не язык политических деятелей, это – язык каких-то архивных заседателей!

И чем внимательнее вы рассмотрите отдельные формулировки новоискровской резолюции, тем нагляднее выступят перед вами указанные основные ее особенности. Нам говорят, напр., о «процессе взаимной борьбы между элементами политически освобожденного буржуазного общества». Памятуя тему, на которую резолюция писалась (временное революционное правительство), мы с недоумением спрашиваем: если уже говорить о процессе взаимной борьбы, то как же можно умолчать об элементах, политически *порабощающих* буржуазное общество? Думают ли конференты, что раз они предположили победу революции, то такие элементы уже исчезли? Подобная мысль была бы абсурдом вообще и величайшей политической наивностью, политической близорукостью в частности. После победы революции над контрреволюцией, контрреволюция не исчезнет, а, напротив, неизбежно начнет новую, еще более отчаянную борьбу. Посвящая свою резолюцию разбору задач при победе революции, мы обязаны громадное внимание уделить задачам отражения контрреволюционного натиска (как это и сделано в резолюции съезда), а не топтать эти ближайшие, насущные, злободневные политические задачи боевой партии в общих рассуждениях о том, что будет *после* теперешней революционной эпохи, что будет тогда, когда будет уже налицо «политически *освобожденное* общество». Как «экономисты» ссылками на общие истины о подчинении политики экономике прикрывали свое непонимание злободневных политических задач, так новоискровцы своими ссылками на общие истины о борьбе внутри политически *освобожденного* общества прикрывают свое непонимание злободневных революционных задач политического *освобождения* этого общества.

Возьмите выражение: «окончательная ликвидация всего сословно-монархического режима». На русском языке окончательная ликвидация монархического строя называется учреждением демократической республики. Но нашему доброму Мартынову и его поклонникам такое выражение кажется слишком простым и ясным. Они непременно хотят «углубить» и сказать «поумнее». Получаются смешные потуги на глубокомыслие, с одной стороны. А с другой стороны, вместо лозунга получается описание, вместо бодрого призыва идти вперед получается какой-то меланхолический взгляд назад. Перед нами точно не живые люди, которые вот теперь же, сейчас хотят бороться за республику, а какие-то одеревеневшие мумии, которые *sub specie aeternitatis*⁹ рассматривают вопрос с точки зрения *plusquamperfectum*¹⁰.

Пойдем дальше: «... временное правительство... взяло бы на себя осуществление задач этой... буржуазной революции...». Вот тут сразу и сказалось, что наши конференты просмотрели конкретный вопрос, вставший перед политическими руководителями пролетариата. Конкретный вопрос о временном революционном правительстве ступался с их поля зрения перед вопросом о том будущем ряде правительств, которые осуществят задачи буржуазной революции вообще. Если вы желаете рассматривать вопрос «исторически», то пример любой европейской страны покажет вам, что именно ряд правительств, вовсе не «временных», осуществлял исторические задачи буржуазной революции, что даже правительства, побеждавшие революцию, вынуждены были все-таки осуществить исторические задачи этой побежденной революции. Но «временным революционным правительством» называется вовсе не то, о чем вы говорите: так называется правительство революционной эпохи, непосредственно сменяющее свергнутое правительство и опирающееся на восстание народа, а не на какие-нибудь представительные учреждения, вышедшие из народа. Временное революционное правительство есть орган борьбы за немедленную победу революции, за немедленное отражение контрреволюционных попыток, а вовсе не орган осуществления исторических задач буржуазной революции вообще. Предоставим, господа, будущим историкам в будущей «Русской Старине»^[13] определять, какие именно задачи буржуазной революции осуществили мы с вами или то или иное правительство, – это дело успеют сделать и через 30 лет, а нам теперь надо дать лозунги и практические указания для борьбы за республику и для энергичнейшего участия пролетариата в этой борьбе.

По указанным причинам неудовлетворительны и последние положения выписанной нами части резолюции. Крайне неудачно или, по меньшей мере, неловко выражение, что временное правительство должно было бы «регулировать» взаимную борьбу между противоположными классами: марксистам не следовало бы употреблять такой либерально-освобожденской формулировки, дающей повод думать, будто возможны правительства, служащие не органом классовой борьбы, а «регулятором» ее... Правительство должно было бы «не только двигать вперед революционное развитие, ко и бороться против тех его факторов, которые угрожают основам капиталистического строя». Этим «фактором» является как раз тот самый пролетариат, от имени которого говорит резолюция! Вместо указания того, как именно должен пролетариат в данный момент «двигать вперед революционное развитие» (подвигать его дальше, чем хотела бы идти конституционалистская буржуазия), вместо совета готовиться определенным способом к борьбе с буржуазией, когда она повернет против завоеваний революции, – вместо этого нам дают общее описание процесса, ничего не говорящее о конкретных задачах *нашей* деятельности. Способ изложения своих мыслей новоискровцами напоминает отзыв Маркса (в его знаменитых «тезах» о Фейербахе) о старом, чуждом идеи диалектики, материализме. Философы только *истолковывали* мир различным образом – говорил Маркс – а дело в том, чтобы *изменять* этот мир^[14]. Так и новоискровцы могут сносно описывать и объяснять про-

⁹ С точки зрения вечности. *Ред.*

¹⁰ Давно прошедшего. *Ред.*

цесс происходящей у них на глазах борьбы, но совершенно не могут дать правильного лозунга в этой борьбе. Усердно маршируя, но плохо руководя, они принижают материалистическое понимание истории своим игнорированием действенной, руководящей и направляющей роли, которую могут и должны играть в истории партии, сознавшие материальные условия переворота и ставшие во главе передовых классов.

5. Как следует «двигать революцию вперед»?

Приводим дальнейший отдел резолюции:

«При таких условиях социал-демократия должна стремиться сохранить на всем протяжении революции такое положение, которое лучше всего обеспечит за нею возможность двигать революцию вперед, не свяжет ей рук в борьбе с непоследовательной и своекорыстной политикой буржуазных партий и предохранит ее от растворения в буржуазной демократии.

Поэтому социал-демократия не должна ставить себе целью захватить или разделить власть во временном правительстве, а должна оставаться партией крайней революционной оппозиции».

Совет занять положение, наилучшее обеспечивающее возможность двигать революцию вперед, нам очень и очень нравится. Мы бы желали только, чтобы кроме этого доброго совета было налицо и прямое указание, как именно сейчас, при данной политической ситуации, в эпоху толков, предположений, разговоров и проектов созыва народных представителей, следует социал-демократии двигать революцию вперед. Может ли теперь двигать революцию вперед тот, кто не понимает опасности освобожденской теории «соглашения» народа с царем, кто называет победой одно «решение» созвать учредительное собрание, кто не ставит задачей активную пропаганду идеи о необходимости временного революционного правительства? кто оставляет в тени лозунг демократической республики? Такие люди на самом деле *двигают революцию назад*, потому что в *практически-политическом* отношении они остановились на уровне *освобожденской* позиции. Что толку от признания ими программы, требующей замены самодержавия республикой, когда в тактической резолюции, определяющей настоящие и ближайшие задачи партии в революционный момент, лозунг борьбы за республику отсутствует? Ведь именно освобожденская позиция, позиция конституционалистской буржуазии характеризуется теперь фактически тем, что в решении созвать всенародное учредительное собрание усматривается решительная победа, а о временном революционном правительстве и о республике благоразумно умалчивается! Чтобы двигать революцию *вперед*, т. е. дальше того предела, до которого двигает ее монархическая буржуазия, надо активно выставлять, подчеркивать, выдвигать на первый план лозунги, *исключающие* «непоследовательность» буржуазной демократии. Таких лозунгов в настоящий момент есть *только два*: 1) временное революционное правительство и 2) республика, потому что лозунг всенародного учредительного собрания *воспринят* монархической буржуазией (смотри программу «Союза освобождения») и *воспринят* именно в интересах эскамотирования революции, в интересах недопущения полной победы революции, в интересах торгашеской сделки крупной буржуазии с царизмом. И вот мы видим, что конференция из этих двух, единственно способных двигать революцию вперед, лозунгов лозунг республики вовсе позабыла, а лозунг временного революционного правительства прямо приравняла к освобожденскому лозунгу всенародного учредительного собрания, назвав «решительной победой революции» и то и другое!!

Да, таков несомненный факт, который послужит, мы уверены, вехой для будущего историка российской социал-демократии, Конференция социал-демократов в мае 1905 года принимает резолюцию, которая говорит хорошие слова о необходимости двигать демократиче-

скую революцию вперед и которая на деле двигает ее назад, которая на деле не идет дальше демократических лозунгов монархической буржуазии.

Новоискровцы любят упрекать нас в том, что мы игнорируем опасность растворения пролетариата в буржуазной демократии. Мы бы хотели посмотреть на того, кто предпринял бы доказать этот упрек на основании текста резолюций, принятых III съездом РСДРП, Мы ответим нашим оппонентам: социал-демократия, действующая на почве буржуазного общества, не может участвовать в политике, не идя то в том, то в другом отдельном случае *рядом* с буржуазной демократией. Разница между нами и вами при этом та, что мы идем рядом с революционной и республиканской буржуазией, не сливаясь с ней, а вы идете рядом с *либеральной и монархической буржуазией*, тоже не сливаясь с ней. *Вот как обстоит дело.*

Ваши тактические лозунги, данные от имени конференции, *совпадают* с лозунгами «конституционно-демократической» партии, т. е. *партии монархической буржуазии*, причем вы не заметили, не сознали этого совпадения, оказавшись, таким образом, фактически *в хвосте освобождения.*

Наши тактические лозунги, данные от имени III съезда РСДРП, совпадают с лозунгами демократически-революционной и республиканской буржуазии. Такая буржуазия и мелкая буржуазия еще не сложилась в крупную народную партию в России¹¹. Но в существовании элементов ее может усомниться лишь тот, кто понятия не имеет о том, что происходит теперь в России. Мы намерены руководить (на случай успешного хода великой русской революции) не только пролетариатом, организованным с.-д. партией, но и этой мелкой буржуазией, способной идти рядом с нами.

Конференция своей резолюцией бессознательно *опускается* до уровня либеральной и монархической буржуазии. Съезд партии своей резолюцией сознательно *поднимает* до своего уровня способные на борьбу, а не на маклерство, элементы революционной демократии.

Таких элементов больше всего среди крестьянства. Без большой ошибки, при распределении крупных общественных групп по их политическим тенденциям, мы можем отождествить революционную и республиканскую демократию с массой крестьянства, – разумеется, в том же смысле, с теми же оговорками и подразумеваемыми условиями, с какими можно отождествлять рабочий класс с социал-демократией. Мы можем, другими словами, формулировать наши выводы также в следующих выражениях: конференция своими *общенациональными*¹² *политическими* лозунгами в революционный момент бессознательно *опускается до уровня массы помещиков.* Съезд партии своими общенациональными политическими лозунгами *поднимает до революционного уровня крестьянскую массу.* Тому, кто обвинит нас за этот вывод в пристрастии к парадоксам, мы сделаем вызов: пусть опровергнет он то положение, что, если мы не будем в силах довести революцию до конца, если революция *закончится* *посвободженски* «решительной победой» в виде одного лишь созванного царем представительного собрания, которое только в насмешку могло бы быть названо учредительным, – тогда это будет революция с преобладанием элемента *помещичьего и крупнобуржуазного.* Наоборот, если суждено нам пережить действительно великую революцию, если история на этот раз не допустит «выкидыша», если мы в силах будем довести революцию до конца, до решительной победы не в освободженском и не в новоискровском смысле слова, тогда это будет революция с преобладанием элемента крестьянского и пролетарского.

Может быть, некоторые увидят в допущении мысли о таком преобладании отказ от убеждения в буржуазном характере предстоящей революции? Это очень возможно при том зло-

¹¹ «Социалисты-революционеры» скорее террористическая интеллигентская группа, чем зародыш такой партии, хотя объективное значение деятельности этой группы сводится именно к осуществлению задач революционной и республиканской буржуазии.

¹² Мы не говорим о специальных крестьянских лозунгах, которым посвящены особые резолюции.

употреблении этим понятием, которое мы видим в «Искре». Поэтому остановиться на этом вопросе очень нелишне.

6. Откуда грозит пролетариату опасность оказаться со связанными руками в борьбе с непоследовательной буржуазией?

Марксисты безусловно убеждены в буржуазном характере русской революции. Что это значит? Это значит, что те демократические преобразования в политическом строе и те социально-экономические преобразования, которые стали для России необходимостью, – сами по себе не только не означают подрыва капитализма, подрыва господства буржуазии, а, наоборот, они впервые очистят почву настоящим образом для широкого и быстрого, европейского, а не азиатского, развития капитализма, они впервые сделают возможным господство буржуазии как класса. Социалисты-революционеры не могут понять этой идеи, потому что они не знают азбуки о законах развития товарного и капиталистического производства, они не видят того, что даже полный успех крестьянского восстания, даже перераспределение всей земли в интересах крестьянства и согласно его желаниям («черный передел» или что-нибудь в этом роде) нисколько не уничтожит капитализма, а, напротив, даст толчок его развитию и ускорит классовое распадение самого крестьянства. непонимание этой истины делает из социалистов-революционеров бессознательных идеологов мелкой буржуазии. настаивание на этой истине имеет для социал-демократии огромное значение не только теоретическое, но и практически-политическое, ибо отсюда вытекает обязательность полной классовой самостоятельности партии пролетариата в настоящем «общедемократическом» движении.

Но из этого отнюдь не вытекает, чтобы *демократический* переворот (буржуазный по своему общественно-экономическому содержанию) не представлял *громадного* интереса для пролетариата. Из этого отнюдь не вытекает, чтобы демократический переворот не мог произойти и в форме, выгодной преимущественно для крупного капиталиста, финансового туза, «просвещенного» помещика, и в форме, выгодной для крестьянина и для рабочего.

Новоискровцы в корне неправильно понимают смысл и значение категории: буржуазная революция, в их рассуждениях постоянно сквозит мысль, будто буржуазная революция есть такая революция, которая может дать лишь то, что выгодно буржуазии. А между тем ничего нет ошибочнее такой мысли. Буржуазная революция есть такая революция, которая не выходит из рамок буржуазного, т. е. капиталистического общественно-экономического строя. Буржуазная революция выражает потребности развития капитализма, не только не уничтожая его основ, а, напротив, расширяя и углубляя их. Эта революция выражает поэтому интересы не только рабочего класса, но и всей буржуазии, так как господство буржуазии над рабочим классом неизбежно при капитализме, то можно с полным правом сказать, что буржуазная революция выражает интересы не столько пролетариата, сколько буржуазии. Но совершенно нелепа мысль, что буржуазная революция не выражает вовсе интересов пролетариата. Эта нелепая мысль сводится либо к стародедовской народнической теории, что буржуазная революция противоречит интересам пролетариата, что нам не нужна поэтому буржуазная политическая свобода. Либо эта мысль сводится к анархизму, отрицающему всякое участие пролетариата в буржуазной политике, в буржуазной революции, в буржуазном парламентаризме. Теоретически эта мысль представляет из себя забвение азбучных положений марксизма о неизбежности развития капитализма на почве товарного производства. Марксизм учит, что общество, основанное на товарном производстве, стоящее в обмене с цивилизованными капиталистическими нациями, на известной ступени развития неизбежно становится и само на путь капитализма, Марксизм бесспорно порвал с бреднями народников и анархистов, будто можно, например, России миновать капиталистическое развитие, выскочить из капитализма или перескочить через

него каким-нибудь путем кроме пути классовой борьбы на почве и в пределах этого самого капитализма.

Все эти положения марксизма доказаны и разжеваны со всей подробностью как вообще, так и специально по отношению к России, А из этих положений следует, что *реакционная* мысль искать спасения рабочему классу в чем бы то ни было, кроме дальнейшего развития капитализма. В таких странах, как Россия, рабочий класс страдает не столько от капитализма, сколько от недостатка развития капитализма. Рабочий класс *безусловно заинтересован* поэтому в самом широком, самом свободном, самом быстром развитии капитализма. Рабочему классу *безусловно выгодно* устранение всех остатков старины, мешающих широкому, свободному и быстрому развитию капитализма. Буржуазная революция есть именно такой переворот, который всего решительнее сметает остатки старины, остатки крепостничества (к этим остаткам принадлежит не только самодержавие, но и монархия), который всего полнее обеспечивает самое широкое, свободное и быстрое развитие капитализма.

Поэтому *буржуазная, революция в высшей степени выгодна пролетариату*. Буржуазная революция *безусловно* необходима в интересах пролетариата, Чем полнее и решительнее, чем последовательнее будет буржуазная революция, тем обеспеченнее будет борьба пролетариата с буржуазией за социализм. Только людям, не знающим азбуки научного социализма, этот вывод может казаться новым или странным, парадоксальным. А из этого вывода, между прочим, следует и то положение, что *в известном смысле буржуазная революция более выгодна пролетариату, чем буржуазии*. Именно вот в каком смысле несомненно это положение: буржуазии выгодно опираться на некоторые остатки старины против пролетариата, например, на монархию, на постоянную армию и т. п. Буржуазии выгодно, чтобы буржуазная революция не смела слишком решительно все остатки старины, а оставила некоторые из них, т. е. чтобы эта революция была не вполне последовательна, не дошла до конца, не была решительна и беспощадна. Эту мысль выражают часто социал-демократы несколько иначе, говоря, что буржуазия изменяет сама себе, что буржуазия предаст дело свободы, что буржуазия не способна на последовательный демократизм. Буржуазии выгоднее, чтобы необходимые преобразования в буржуазно-демократическом направлении произошли медленнее, постепеннее, осторожнее, нерешительнее, путем реформ, а не путем революции; чтобы эти преобразования были как можно осторожнее по отношению к «почтенным» учреждениям крепостничества (вроде монархии); чтобы эти преобразования как можно меньше развивали революционной самостоятельности, инициативы и энергии простонародья, т. е. крестьянства и особенно рабочих, ибо иначе рабочим тем легче будет, как говорят французы, «переложить ружье с одного плеча на другое», т. е. направить против самой буржуазии то оружие, которым снабдит их буржуазная революция, ту свободу, которую она даст, те демократические учреждения, которые возникнут на очищенной от крепостничества почве.

Наоборот, рабочему классу выгоднее, чтобы необходимые преобразования в буржуазно-демократическом направлении прошли именно не реформаторским, а революционным путем, ибо реформаторский путь есть путь затяжек, проволочек, мучительно-медленного отмирания гниющих частей народного организма. От гниения их страдает прежде всего и больше всего пролетариат и крестьянство. Революционный путь есть путь быстрой, наименее болезненной по отношению к пролетариату операции, путь прямого удаления гниющих частей, путь наименьшей уступчивости и осторожности по отношению к монархии и соответствующим ей омерзительным и гнусным, гнилым и заражающим воздух гниением учреждениям.

Вот почему наша буржуазно-либеральная печать не по одним только цензурным сообщениям, не только страха ради иудейска оплакивает возможность революционного пути, боится революции, пугает царя революцией, заботится об избежании революции, холопствует и низкопоклонствует ради жалких реформ как основы реформаторского пути. На этой точке зрения стоят не только «Русские Ведомости»^[15], «Сын Отечества»^[16], «Наша Жизнь»^[17], «Наши

Дни»^[18], но и нелегальное, свободное «Освобождение». Самое положение буржуазии, как класса в капиталистическом обществе, неизбежно порождает ее непоследовательность в демократическом перевороте. Самое положение пролетариата, как класса, заставляет его быть последовательным демократом. Буржуазия оглядывается назад, боясь демократического прогресса, который грозит усилением пролетариата. Пролетариату нечего терять кроме цепей, а приобретет он при помощи демократизма весь мир^[19]. Поэтому, чем последовательнее буржуазная революция в ее демократических преобразованиях, тем менее ограничивается она тем, что выгодно исключительно для буржуазии. Чем последовательнее буржуазная революция, тем больше обеспечивает она выгоды пролетариата и крестьянства в демократическом перевороте.

Марксизм учит пролетария не отстранению от буржуазной революции, не безучастию к ней, не предоставлению руководства в ней буржуазии, а, напротив, самому энергичному участию, самой решительной борьбе за последовательный пролетарский демократизм, за доведение революции до конца. Мы не можем выскочить из буржуазно-демократических рамок русской революции, но мы можем в громадных размерах расширить эти рамки, мы можем и должны в пределах этих рамок бороться за интересы пролетариата, за его непосредственные нужды и за условия подготовки его сил к будущей полной победе. Есть буржуазная демократия и буржуазная демократия. И земец-монархист, сторонник верхней палаты, «запрашивающий» всеобщее избирательное право, а втайне, под сурдинку заключающий с царизмом сделку насчет куцей конституции, есть буржуазный демократ. И крестьянин, с оружием в руках идущий против помещиков и чиновников, «наивно-республикански» предлагающий «прогнать царя»¹³, есть тоже буржуазный демократ. Буржуазно-демократические порядки бывают такие, как в Германии, и такие, как в Англии; такие, как в Австрии, и такие, как в Америке или Швейцарии. Хорош был бы тот марксист, который в эпоху демократического переворота прозевал бы эту разницу между степенями демократизма и между различным характером той или иной формы его и ограничивался бы «умничаньем» насчет того, что все же это «буржуазная революция», плоды «буржуазной революции».

А ведь именно таких умников, важничавших своей близорукостью, представляют из себя наши новоискровцы. Они как раз ограничиваются рассуждениями о буржуазном характере революции там и тогда, где надо уметь провести разницу между республикански-революционной и монархически-либеральной буржуазной демократией, не говоря уже о разнице между непоследовательным буржуазным и последовательным пролетарским демократизмом. Они удовлетворяются, – точно они и в самом деле стали «человеками в футляре»^[20], – меланхолическим разговором о «процессе взаимной борьбы противоположных классов», когда речь идет о том, чтобы дать *демократическое руководство* в настоящей революции, чтобы подчеркнуть *передовые демократические* лозунги в отличие от предательских лозунгов г-на Струве и К^о, чтобы указать прямо и резко ближайшие задачи действительно революционной борьбы пролетариата и крестьянства в отличие от либерального маклерства помещиков и фабрикантов. В этом теперь суть вопроса, которую вы прозевали, господа: в том, завершится ли наша революция действительной грандиозной победой или лишь жалкой сделкой, дойдет ли она до революционной демократической диктатуры пролетариата и крестьянства или «истечет силами» на либерально-шиповской конституции!

Может показаться на первый взгляд, что, ставя этот вопрос, мы совсем уклоняемся в сторону от нашей темы. Но так может показаться лишь на первый взгляд. На самом деле, именно в этом вопросе лежит корень того принципиального расхождения, которое вполне обрисовалось уже теперь между социал-демократической тактикой III съезда Российской социал-демократической рабочей партии и тактикой, установленной на конференции новоискровцев. Эти последние сделали уже теперь не два, а три шага назад, воскресив ошибки «экономизма» при

¹³ См. «Освобождение» № 71, с. 337, прим. 2.

решении несравненно более сложных, более важных и более жизненных для рабочей партии вопросов ее тактики в момент революции. Вот почему на разборе поставленного вопроса нам необходимо остановиться со всем вниманием.

В выписанной нами части новоискровской резолюции содержится указание на опасность того, как бы социал-демократия не связала себе рук в борьбе с непоследовательной политикой буржуазии, как бы она не растворилась в буржуазной демократии. Мысль об этой опасности проходит красной нитью через всю специфически-новоискровскую литературу, эта мысль есть настоящий гвоздь всей принципиальной позиции в нашем партийном расколе (с тех пор, как элементы дрязги в этом расколе отошли совершенно на задний план перед элементами поворота к «экономизму»), И мы без всяких обиняков признаем, что эта опасность действительно существует, что именно теперь, в разгар русской революции, эта опасность стала особенно серьезна. На нас всех, теоретиков или – про себя я предпочел бы сказать – публицистов социал-демократии, ложится неотложная и чрезвычайно ответственная задача разобрать, *с которой стороны* грозит на самом деле эта опасность. Ибо источник нашего разногласия заключается не в споре о том, существует ли такая опасность, а в споре о том, порождает ли ее так называемый хвостизм «меньшинства» или так называемый революционаризм «большинства».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.

Комментарии

1.

Книга В. И. Ленина «Две тактики социал-демократии в демократической революции» была написана в июне – июле 1905 года после окончания работы III съезда РСДРП, а также проходившей одновременно со съездом меньшевистской конференции в Женеве. Работая над заглавием своей книги, Ленин записал: «Две тактики социал-демократии в демократической революции (Мысли и заметки по поводу решений III съезда РСДРП и конференции отколовшихся социал-демократов)» (Ленинский сборник V, 1929, стр. 315).

2.

«Пролетарий» – нелегальная большевистская еженедельная газета; Центральный Орган РСДРП, созданный по постановлению III съезда партии. Решением пленума Центрального Комитета партии 27 апреля (10 мая) 1905 года ответственным редактором ЦО был назначен В. И. Ленин. Газета издавалась в Женеве с 14 (27) мая по 12 (25) ноября 1905 года. Вышло 26 номеров. «Пролетарий» продолжал линию старой, ленинской «Искры» и сохранил полную преемственность с большевистской газетой «Вперед».

3.

Социалисты-революционеры (эсеры) – мелкобуржуазная партия в России; возникла в конце 1901 – начале 1902 года в результате объединения различных народнических групп и кружков («Союз социалистов-революционеров», «Партия социалистов-революционеров» и др.). Ее официальными органами стали газета «Революционная Россия» (1900–1905) и журнал «Вестник Русской Революции» (1901–1905). Эсеры не видели классовых различий между пролетариатом и мелким собственником, затушевывали классовое расслоение и противоречия внутри крестьянства, отвергали руководящую роль пролетариата в революции. Взгляды эсеров представляли собой эклектическое смешение идей народничества и ревизионизма; эсеры пытались, по выражению Ленина, «прорехи народничества» исправлять «заплатами модной оппортунистической «критики» марксизма» (настоящий том, стр. 285). Тактика индивидуального террора, которую эсеры проповедовали как основной метод борьбы с самодержавием, наносила большой вред революционному движению, затрудняла дело организации масс для революционной борьбы.

4.

«Освобождение» – двухнедельный журнал, издававшийся за границей с 18 июня (1 июля) 1902 года по 5 (18) октября 1905 года под редакцией П. Б. Струве. Журнал являлся органом русской либеральной буржуазии и последовательно проводил идеи умеренно-монархического либерализма. В 1903 году вокруг журнала сложился (и в январе 1904 года оформился) «Союз освобождения», просуществовавший до октября 1905 года. Наряду с земцами-конституционалистами «освобожденцы» составили ядро образовавшейся в октябре 1905 года конституционно-демократической партии (кадетов) – ведущей партии либерально-монархической буржуазии в России.

5.

III съезд РСДРП состоялся в Лондоне 12–27 апреля (25 апреля – 10 мая) 1905 года. Он был подготовлен большевиками и проходил под руководством Ленина. Меньшевики отказались от участия в съезде и собрали в Женеве свою конференцию.

6.

Имеется в виду меньшевистская «Искра». На II съезде партии была утверждена редакция Центрального Органа партии в составе В. И. Ленина, Г. В. Плеханова и Л. Мартова. Однако меньшевик Мартов, вопреки решению съезда, отказался войти в редакцию без старых редакторов-меньшевиков (П. Б. Аксельрода, А. Н. Потресова и В. И. Засулич), не избранных II съездом, и №№ 46–51 «Искры» вышли под редакцией Ленина и Плеханова. В дальнейшем Плеханов перешел на позиции меньшевизма и потребовал включения в состав редакции отвергнутых съездом старых редакторов-меньшевиков. Ленин не мог согласиться с этим и 19 октября (1 ноября) 1903 года вышел из редакции «Искры»; он был кооптирован в ЦК и оттуда повел борьбу с оппортунистами-меньшевиками. Номер 52 «Искры» вышел под редакцией одного Плеханова, а 13 (26) ноября 1903 года Плеханов единолично, нарушив волю II съезда партии, кооптировал в состав редакции «Искры» бывших ее редакторов-меньшевиков Аксельрода, Потресова и Засулич. С пятидесят второго номера «Искра» перестала быть боевым органом революционного марксизма. Меньшевики превратили ее в орган борьбы против марксизма, против партии, в трибуну для проповеди оппортунизма. Новая, меньшевистская «Искра» подрывала основы партийности: требование обязательности выполнения партийных решений объявлялось «бюрократизмом» и «формализмом», подчинение меньшинства большинству рассматривалось как «грубо механическое» подавление воли и свободы члена партии, партийная дисциплина третировалась как «крепостное право». Меньшевики тащили партию назад, к организационной раздробленности и распущенности, к кружковщине и кустарничеству.

7.

Булыгинская комиссия – особое совещание, созданное по указу царя от 18 февраля (3 марта) 1905 года под председательством министра внутренних дел А. Г. Булыгина. В его состав вошли крупные помещики, представители реакционного дворянства. Совещание должно было подготовить закон о созыве Государственной думы, причем в указе и в опубликованном одновременно с ним царском манифесте ставилась задача полного сохранения незыблемости существовавших законов и всемерного укрепления царского самодержавия.

8.

Конституционно-демократическая партия (кадеты) – ведущая партия либерально-монархической буржуазии в России. Партия кадетов была создана в октябре 1905 года; в состав ее входили представители буржуазии, земские деятели из помещиков и буржуазные интеллигенты. Видными деятелями кадетов были: П. Н. Милюков, С. А. Муромцев, В. А. Маклаков, А. И. Шингарев, П. Б. Струве, Ф. И. Родичев и др. Для обмана трудящихся масс кадеты присвоили себе фальшивое название «Партия народной свободы», на самом деле они не шли дальше требования конституционной монархии. Своей главной целью кадеты считали борьбу с революционным движением и стремились поделить власть с царем и помещиками-крепостниками. В годы первой мировой войны кадеты активно поддерживали захватническую внешнюю политику царского правительства. В период Февральской буржуазно-демократической революции они старались спасти монархию. Занимая руководящее положение в буржуазном Временном правительстве, кадеты проводили антинародную, контрреволюционную политику, угодную американо-англо-французским империалистам. После победы Великой Октябрьской социалистической революции кадеты выступали непримиримыми врагами Советской власти, принимали участие во всех вооруженных контрреволюционных выступлениях и походах интервентов. Находясь после разгрома интервентов и белогвардейцев в эмиграции, кадеты не прекращали своей антисоветской контрреволюционной деятельности.

9.

Мильеранизм – оппортунистическое течение, названное по имени французского социалиста-реформиста Мильерана А.-Э., который в 1899 году вошел в состав реакционного буржуазного правительства Франции и занял пост министра торговли. Вступление Мильерана в буржуазное правительство явилось ярким выражением политики классового сотрудничества оппортунистических лидеров социал-демократии с буржуазией, отказом их от революционной борьбы, предательством интересов трудящихся классов. Характеризуя мильеранизм как ревизионизм и ренегатство, Ленин указывал, что социал-реформисты, входя в буржуазное правительство, непременно оказывались подставными фигурами, ширмой для капиталистов, орудием обмана масс этим правительством.

10.

«Новая Рейнская Газета» («Neue Rheinische Zeitung») выходила ежедневно в Кёльне под редакцией К. Маркса с 1 июня 1848 по 19 мая 1849 года. В состав редакции входили Ф. Энгельс, В. Вольф, Г. Веерт, Ф. Вольф, Э. Дронке, Ф. Фрейлиграт и Г. Бюргере.

11.

«Социал-Демократ» – меньшевистская газета; выходила на грузинском языке в Тифлисе с 7 (20) апреля по 13 (26) ноября 1905 года. Вышло всего 6 номеров. Газетой руководил лидер грузинских меньшевиков Н. Жордания.

12.

«Шиповской» конституцией Ленин называет проект государственного устройства, разработанный Д. Н. Шиповым, умеренным либералом, возглавлявшим правое крыло земцев. Стремясь ограничить размах революции и вместе с тем добиться некоторых уступок со стороны царского правительства в пользу земств, Шипов предлагал создать совещательный представительный орган при царе. Путем такой сделки умеренные либералы стремились обмануть народные массы, сохранить монархию и в то же время получить для себя некоторые политические права.

13.

«Русская Старина» – исторический журнал, основан М. И. Семевским; издавался ежемесячно в Петербурге с 1870 по 1918 год. В «Русской Старине» видное место отводилось публикации воспоминаний, дневников, записок, писем государственных деятелей России и представителей русской культуры, а также различных документальных материалов.

14.

Речь идет о работе К. Маркса «Тезисы о Фейербахе» (см. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 3, стр. 1–4).

15.

«Русские Ведомости» – газета; выходила в Москве с 1863 года, выражала взгляды умеренно-либеральной интеллигенции. В 80–90-х годах в газете принимали участие писатели демократического лагеря (В. Г. Короленко, М. Е. Салтыков-Щедрин, Г. И. Успенский и др.), печатались произведения либеральных народников. С 1905 года газета являлась органом правого крыла партии кадетов. Ленин отмечал, что «Русские Ведомости» своеобразно сочетали «правый кадетизм с народническим налетом» (Сочинения, 4 изд., том 19, стр. 111).

В 1918 году «Русские Ведомости» были закрыты вместе с другими контрреволюционными газетами.

16.

«Сын Отечества» – ежедневная газета либерального направления, издававшаяся в Петербурге с 1856 по 1900 год и с 18 ноября (1 декабря) 1904 года. Сотрудниками газеты были освобожденцы и народники различных оттенков. С 15 (28) ноября 1905 года газета стала органом партии эсеров. 2 (15) декабря 1905 года газета была закрыта.

17.

«Наша Жизнь» – ежедневная газета либерального направления; выходила в Петербурге с перерывами с 6 (19) ноября 1904 года по 11 (24) июля 1906 года.

18.

«Наши Дни» – ежедневная газета либерального направления; издавалась в Петербурге с 18 (31) декабря 1904 года по 5 (18) февраля 1905 года; 7 (20) декабря 1905 года издание газеты возобновилось, но вышло только два номера.

19.

См. К. Маркс и Ф. Энгельс. «Манифест Коммунистической партии» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 4, стр. 459).

20.

«Человек в футляре» – персонаж одноименного рассказа А. П. Чехова. В литературе употребляется для характеристики закостенелых, далеких от жизни людей, боящихся всего нового.

147.

Восстание на броненосце «Потемкин» началось 14 (27) июня 1905 года. Восставший броненосец пришел в Одессу, где в это время происходила всеобщая стачка. Но благоприятные условия, создавшиеся для совместного выступления рабочих Одессы и матросов, использованы не были. Большевицкая организация Одессы вследствие многочисленных арестов была ослаблена, в ней не было единства. Меньшевики же были против вооруженного восстания и удерживали рабочих и матросов от наступательной борьбы, Царское правительство для подавления восстания на «Потемкине» направило весь Черноморский флот, но матросы отказались стрелять по восставшему кораблю, и командиры вынуждены были увести эскадру обратно. После одиннадцати дней скитаний по морю броненосец «Потемкин», лишенный продовольствия и угля, вынужден был уйти к берегам Румынии и сдать румынским властям. Большинство матросов осталось за границей. Те же, которые вернулись в Россию, были арестованы и преданы суду.

148.

Женевская конференция меньшевиков происходила одновременно с III съездом РСДРП в апреле 1905 года. Ввиду малочисленности участников (присутствовали делегаты только от 9 комитетов) меньшевики объявили свое собрание конференцией партийных работников.